

Наталья Ветрова

Когда исчезают звёзды

16+

Наталья Ветрова

Когда исчезают звёзды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28059941

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-11984-0

Аннотация

Жизнь на планете Тегравия спокойна и предсказуема. Но случай забросил на Землю, а неожиданная встреча перевернула всё. Внезапно вспыхнувшая война, коварство врагов, отвага друзей – всё запуталось и переплелось. Если судьба рисует витиеватые узоры, ставя на грань всё, чем дорожишь, остаётся только надежда. Она, именно она не позволяет сдаться. А когда ложь и предательство подстерегают за каждым поворотом, только любовь поможет преодолеть испытания и спасти от разрушения свой мир.

Часть 1 «Землянин»

А было б ветерком одним
С тобою мне дышать дано,
То, чтоб ни прилетело с ним –
Жизнь или смерть, – мне всё равно.

Мур, «Лалла Рук»

Глава 1

Ранним утром, собираясь навсегда уходить из этих мест, я в нерешительности застыла у порога. В душе проснулось странное беспокойство – надвигалось нечто неведомое и необъяснимое. Испуганно озираясь по сторонам, я пыталась обнаружить причину страха, но ничего не находила. Казалось, время застыло вокруг. Исчезли привычные звуки леса – шёпот ветра, пенье и гомон птиц. Тишина – безликая и мрачная повисла в пространстве. И только громкие, частые удары сердца гулом отзывались в ушах. Внезапно, в моих глазах застыл ужас. С трепетом и дрожью я увидела то, чего не могло быть.

Полупрозрачные белые нити медленно спускались из мрачных облаков, паутиной обволакивая мир вокруг. Превращаясь в туман, они корочкой льда покрывали всё, к чему касались. Окутывая верхушки стройных сосен, медленно

снижались к одинокой избушке, сжимаясь вокруг неё плотным белым кольцом. Как в зимней сказке застыли высокие деревья, пожухлая трава и осенние цветы. Туман останавливал всё, к чему прикасался.

Моя маленькая хижина стала погружаться в молочно-белую пелену, надвигающуюся с небес. И это было странно, нереально, но восхитительно красиво. На какой-то миг я забыла обо всём, как завороченная глядя на туман. И даже чувство внезапного страха уступило место восторгу и любопытству.

Вдруг резкий кислый запах сильно ударил в нос, заставив быстро отступить и закрыть лицо руками. В глазах появилось жжение. Потекли слёзы. Мощный спазм ледяной рукой сжал сердце, замедляя взволнованный стук. Мне не хватало воздуха, я ловила его ртом, задыхаясь. С нарастающим ужасом, сквозь пальцы рук, я пыталась смотреть на надвигающуюся белую пелену. Она неизбежно подбиралась ко мне, сжимаясь рядом. Белый туман коснулся ног, сковав их невидимыми цепями, и стал подниматься выше. Колени, живот, плечи... Не было сил оттолкнуть молочную завесу, порвать её и развеять. Пошевелиться не получалось. Я в панике пыталась закричать, но туман уже сковал дрожащие губы. Голова закружилась. Боль пульсировала в висках. Я чувствовала, как пелена окутывает рассудок, растворяя мысли и весь мир.

И тут, сквозь угасающее сознание, послышался тихий и спокойный мужской голос:

– Пора домой.

И больше ничего. Ни звука. Ни стопа. Вокруг наступил ледяной мрак. А я... Наверное, умерла, или растворилась в тумане... Не знаю...

Звон маленьких колокольчиков, доносившийся издалека, ощущался каждой клеточкой тела. Вначале было тихое звучание одного звоночка, но потом его становилось больше, а звук слышался громче и отчётливей. Наступила красивая мелодия перезвона, которой я наслаждалась каждую секунду. Моё тело словно парило в небе, в лёгком белом тумане, раскачиваясь на волнах покоя – абсолютного и совершенного. И не осталось страха, сомнений или иллюзий. Только молочно-белый туман, который заполнили мысли и душу. Я плыла в безмятежном море, слушая нежный, красивый звон маленьких колокольчиков – музыку, написанную ветром и покоем. И так продолжалось бесконечно долго, растворяя меня в невесомости.

Но, внезапно, я начала тонуть. Стало жутко и страшно. Я летела куда-то вниз с огромной скоростью, вращаясь в тумане, будто пёрышко, подхваченное порывом беспощадного урагана. Звон колокольчиков сменился неприятным дребезжанием и скрипом, словно проводили железом по стеклу. Повеяло холодом и мраком. Мягкий нежный туман обернулся безжизненным ветром, с кусочками льда, которые впились в тело острой болью тысячей иголок. Хотелось кричать как можно громче, чтобы только не слышать противно-

го дребезжания и завывания ветра.

Вдруг пытка прекратилась. Всё замерло на мгновение, как остановленный кем-то сон. Стало настолько тихо, что в голове пронеслась единственная мысль – всё, тупик, дальше пустота.

– Вставай – снова донёсся голос, который я слышала вечность назад в другой жизни – Открывай глаза, и вставай. Ты нужна нам.

Я попыталась поднять каменные веки. Глаза опалило пламенем, а резкая боль их парализовала на миг. Быстро зажмурившись, я тихо застонала.

– Вставай – теперь в голосе звучал приказ и, повинувшись ему, как неведомой силе, я ещё раз попыталась открыть глаза.

На этот раз боль оказалась не такой острой, и сквозь белую пелену, я увидела чей-то силуэт.

Незнакомец склонился ко мне, взволнованно всматриваясь в лицо. Он взял меня за руку и попытался поднять. Голова невероятно кружилась. Хотелось спросить или сказать хоть слово, но губы не желали подчиняться, и я опять беспомощно застонала, зажмурившись. Отклонившись в сторону, незнакомый парень раздражённо произнёс в пустоту:

– Тирея, сделай что-нибудь! Я не могу так долго ждать, пока она всё вспомнит и будет с нами.

Невидимые руки, как пушинку подхватили меня, и понесли куда-то с огромной скоростью. Мне что-то говорили, про-

силы, уговаривали, но я ничего не понимала. Хотелось назад – в туман и покой. Однажды показалось, что я вновь стала погружаться в него, но теперь меня вернул чей-то женский крик.

– Открой глаза! Возвращайся! Ты нужна нам, Арелия!!!

Я вздрогнула. Арелия... Кто это? Непонятное, забытое имя из прошлой жизни коротким отрывком вырвалось из памяти. Я опять попыталась открыть глаза. К удивлению, боли уже не было, и белая завеса начала сменяться чёткими контурами незнакомой комнаты. С меня словно спадали невидимые оковы, а к телу возвращалась подвижность.

– Пить... – тихо прошептала я.

Приподняв мою голову, парень поднёс стакан с водой, давая сделать несколько глотков. Я почувствовала, как меня наполняет силами живительная влага и только сейчас смогла осмотреться. Небольшая комната с белыми стенами и высоким потолком была очень похожа на больничную палату. Я лежала на кушетке, а рядом находились двое незнакомых людей – девушка и высокий молодой человек. Они с нескрываемым волнением смотрели на меня, не сводя глаз.

– Где я? – голос казался чужим, осипшим и глухим.

Они с тревогой переглянулись.

– Она не помнит – прошептал парень, обречённо качая головой – Всё напрасно...

– Слишком долго была без нас – вымолвила девушка – За столько времени её память могла утратить способность

вспоминать, или ей помогли забыть...

Парень вздохнул.

– Есть шанс, что она вспомнит? У нас очень мало времени. Мы не можем ждать.

– Я попытаюсь – голос девушки слегка дрожал – Не могу ничего обещать. Ты должен понимать, что на возвращение памяти нужно время, а силы Арелии на исходе. Многое зависит от неё. Ты знаешь, с каким трудом мы нашли её и вернули. Но она ещё не готова.

– У нас остались всего одни сутки... Тирея, умоляю, попробайся, ты знаешь какова цена её памяти.

– Я постараюсь, Моргисс, но моих усилий мало. Она сама должна захотеть.

Парень снова вздохнул и подошёл поближе, слегка склонившись ко мне:

– Послушай, я знаю, что ты ничего не помнишь о своей жизни, но рассказывать нет времени. Ты сама должна попытаться вспомнить. Тирея поможет, и попытается восстановить память. Поверь, это очень важно. Сейчас от тебя зависят миллионы жизней. Они верят в тебя и ждут. Ты нужна нам, Арелия!

Глава 2

В бескрайних просторах космоса наш небольшой корабль медленно летел вперед. Экипаж в составе трёх человек чув-

ствовал себя уставшим за последнюю неделю путешествия. Экспедиции, в которые мы отправились, с самого начала оказались неудачными. Всё получалось не так, как хотелось. Мы успели посетить две планеты, сделать определённые выводы и составить необходимый отчёт. К сожалению, вся команда была разочарована тем, что пришлось увидеть и изучить. Население на планетах вело себя неадекватно по отношению друг к другу. Постоянные войны, конфликты из-за власти, отсталость и замедленность развития. Хотя, должна признаться, во Вселенной все разумные существа сталкиваются с одними и теми же проблемами. Кто-то решает их быстро и успешно, всего за несколько столетий, кому-то надо миллионы лет.

Моя планета Тегравия, вышла на достойный уровень развития и процветания за 987 лет с момента поселения на ней первых тегравийцев. Это было довольно быстро, если учесть, что людей заселяли в примитивном, зачаточном развитии на планетах, похожих между собой по строению и составу. Они проходили самостоятельный путь развития от первобытного населения до развитого народа, который потом с гордо поднятой головой мог назвать себя Великой тегравийской расой.

Как наблюдатели, мы следили за развитием жизни из простейших микроорганизмов до более сложных существ. Одни это называли эволюцией, мы называли обычным биологическим процессом. Впрочем, смысл был одинаковым. На всех планетах разных звёздных систем всё происходило точно так

же – развитие от простейшего к более сложному.

Наша раса тегравийцев достигла в жизни значительных высот. Мы многое знали и умели, нам стали доступны такие технологии, о которых многие только мечтали. Болезней почти не существовало. Медицина находилась на уровне, чем мы были очень горды. Наша жизнь проходила в спокойствии и уверенности в завтрашнем дне. Никаких угроз извне не ощущалось, и все были полностью сосредоточены на самосовершенствовании и ещё лучшем развитии мира.

Но наша раса не единственная развитая во Вселенной. Таких было двенадцать. Главные представители каждой из них входили в Совет миров. Именно они принимали решение на какие планеты будут распределены расы.

Заселять разрешалось только подопытные образцы наших народов, с начисто зачищенной генетической памятью. Те же планеты, которые не подходили для жизни, просто изучались. И так было тысячи лет.

Время от времени мы отправлялись в экспедиции, чтобы анализировать развитие людей на планетах. И сейчас наш путь лежал к Земле. Первых тегравийцев поселили там 200 тысяч лет назад. Но их развитие происходило очень медленно, а до приближенного к нам состояния оставалась не одна сотня лет.

Это была моя первая экспедиция на Землю. И хотя я побывала в самых разных уголках Вселенной, заселённых не

только тегравийцами, но и представителями других народов, путь на Землю был первым. Моя лучшая подруга Тирея и пилот Стинш в который раз составляли небольшую команду.

До последней остановки на планете оставалось около часа пути. Потом откроется Тоннель странствий, и через несколько минут мы войдём в атмосферу.

– Арелия – услышав своё имя, я вздрогнула. Тирея бесшумно подошла, оборвав ход мыслей – О чём задумалась? Скучаешь по дому?

– Нет... я думала о другом. Скажи, зачем Совету миров нужно наблюдение за развитием людей на других планетах? Почему нельзя избавить население от войн, голода, болезней или просто помочь им? Ведь мы давно можем преодолевать всё то, что другие ещё не научились. Они погибают миллионами, пока смогут справиться со своими проблемами.

Тирея отрицательно покачала головой.

– Вот именно, они должны сами научиться преодолевать трудности. Так было сказано на Совете миров ещё в далёкие времена. Неужели, ты забыла?

– Я помню... Но не согласна, что это правильно. Это жестоко.

– Но Арелия, они ещё многого не знают и не умеют, а если мы научим их, никогда не станут самостоятельными. Они всего должны достичь сами.

Как много раз я слышала такой ответ на свой постоянный вопрос. Заготовленные слова и решения, которые нель-

зя оспорить и опровергнуть. Но я отказывалась их понимать. Этот Совет миров – строгий, холодный, безжалостный... Он всегда поступает только по правилам, нарушить которые не осмеливается никто.

– Ты повторяешь всё, что нам постоянно твердят – раздражённо сказала я – А сама как думаешь? Правильно это или нет?

– Успокойся, ты сильно поддаёшься эмоциям. Решения Совета миров не принято обсуждать. И даже твой отец...

Я устало махнула рукой.

– Мой отец, хоть и входит в Совет миров, всегда поддерживает большинство. Он никогда не спорит с ними, и я не могу его понять.

Тирея рассмеялась. В её зелёных глазах заплясали весёлые искорки.

– Ну, если отец решит передать правление тебе, ты разгонишь Совет миров своим неповиновением, или замучаешь их вопросами!

– Никогда! – теперь уже рассмеялась я – Никогда я не буду править Тегравией, иначе мне придётся переделать во Вселенной почти всё!

Мы вдвоём весело смеялись, представляя, что случилось, если бы мой отец Дёнрен решил отойти от дел.

– К счастью – вытирая наступившие от смеха слёзы, произнесла я – У отца есть, кому передать свои полномочия, когда он решит отправиться на покой. Тогда он точно спасёт

все традиции Вселенной!

К нам медленно подошёл Стинш. Он удивлённо смотрел на веселье, не понимая причины.

– Вы смеётесь, а скоро Тоннель – серьёзно сказал он – Занимайте свои места.

Да, надо спешить к креслам. Проход через Тоннель странствий был неприятным моментом путешествия. Он соединял разные уголки Вселенной, намного укорачивая путь. Мы входили в зону сильного электромагнитного поля, а корабль начинало трясти и раскачивать. Приходилось пристёгиваться фиксирующими ремнями, чтобы не травмироваться во время перелёта.

Всего пятьдесят секунд отделяли нас от Земли. Чувство ожидания неизведанного и нового захлестнуло душу. Я не могла понять, почему настолько сильно хотелось увидеть Землю. Говорили, она во многом похожа на Тегравию. Правда, земляне довольно агрессивны, особенно в некоторых уголках планеты. Но сегодняшнее приземление намечалось на район, который они называли Россией, и отзывы прошлых экспедиций были положительными.

Прямо передо мной возникло огромное пятно ярко-зелёного цвета. Его чётко очерченные края обозначали границы, а внутри разгоралось белое сияние. Оно притягивало внимание, вздрагивая впереди. Это был вход в Тоннель. Корабль сильно качнуло. Нас затрясло и стало переворачивать. Кажется, мы сейчас врежемся в мелькающие мимо астероиды.

Стинш умело маневрировал между ними, избегая столкновений. Преодолеть пятьдесят секунд было непросто.

Мы вылетели из тоннеля так же резко, как и вошли. Несколько секунд я приходила в себя от скорости, растирая руками виски. В голове нарастал шум, который скоро исчезнет. Перелёт всегда даёт о себе знать. Поддавшись головокружению, я не сразу заметила то, что так хотела увидеть. И только спустя пару минут, с замирающим дыханием, встала с кресла.

Через огромные окна корабля виднелась Земля – голубой шар с белыми, неровными гранями облаков. Её глубокий оттенок восхищал и завораживал. Сердце трепетно сжалось в груди от красоты и восторга.

– Входим в атмосферу – послышался низкий голос Стинша.

Он начал сбавлять скорость корабля, готовясь к посадке.

– Мы приземлимся высоко в горах. Людей здесь не бывает, и нам никто не мешает.

– Просканируй, на всякий случай, местность – произнесла Тирея, ещё раз проверяя координаты – Мы должны быть уверены, что людей не окажется. Контакт не входит в наши планы.

Стинш тщательно провёл лучами сканнера по поверхности планеты.

– Всё чисто. Никого нет.

Корабль начал медленное снижение, плавно опускаясь на

Землю.

– Уровень дыхательных газов в норме – вымолвила Тирея, рассматривая полученные данные, выведенные на плоском экране – Можно выходить.

Дверь корабля неспешно отъехала в сторону. Я взволнованно стояла на пороге, не решаясь сделать такие важные, первые шаги. Столько слышать об этой планете, мечтать на ней оказаться, и вот – находиться в нескольких метрах. Прерывисто вздохнув, я осторожно спустилась по небольшой лестнице.

Дыхание перехватило от великолепия и красоты. Звезда «Солнце» виднелась возле самого края горизонта, освещая лучами поверхность планеты и её атмосферу. Она светилась тёплым жёлто-оранжевым светом, подсвечивая палитрой разных оттенков лёгкие облака, которые замысловатым узором полосовали небо. И это было так прекрасно и непривычно, что я невольно прошептала:

– Какая красота...

Тирея поправила выбившийся из высокой причёски чёрные локоны.

– У нас красивее – улыбнулась она – А ты не скучаешь по дому? Может, захочешь остаться здесь жить?

Эта в шутку сказанная фраза меня поразила. Я с таким восхищением смотрела на Землю, что возможность остаться навсегда на планете показалось интересной.

– Если мне придётся жить вдали от дома, то именно

здесь...

– Арелия, ты меня пугаешь! Во всей Вселенной ты выбираешь не самое хорошее место для переезда. Зато как Моргисс обрадуется, если ты поселишься здесь!

Последняя фраза, меня словно током ударила, и мгновенно вывела из состояния эйфории. Моргисс... Ненавистный человек. Никогда бы не слышать его имени. Увидев, как я поморщилась, Тирея поспешно добавила.

– Прости, буду стараться о нём не вспоминать. Хотя, ума не приложу, почему вы враждуете. Да, он со странностями, но он твой дальний родственник и....

– Тирея! – я резко оборвала её, почувствовав, как начинается нервная дрожь при воспоминаниях об этом человеке
– Прошу тебя, не надо. Мне неприятно сейчас думать о нём.

– Ладно, как скажешь. Здесь скоро стемнеет, а нам нужно работать. Так что не будем расслабляться.

Подруга повернулась, уверенно направившись в кабину корабля, чтобы подготовить необходимые для исследования приборы.

Я продолжала заморожено рассматривать местность. Нет, у нас не красивее, чтобы там не говорила Тирея. У нашей звезды Алторидн холодный бело-голубой свет, а здесь чувствуется столько тепла, что кажется, им можно обогреть всю Вселенную. Ласковое небо и его огненные краски умиротворенно действовали на душу, наполняя её безмятежностью и покоем.

Солнце опустилось ещё ниже к горизонту, оставив только маленький, видимый край. Небо стало более тёмным, облака сгущались.

Становилось прохладно. Хотя костюм и защищал от перемены температур, какой-то озноб начал охватывать тело. «Наверное, от перелёта» – подумала я, решив немного пройтись, пока совсем не стемнело. Осторожно спускаясь по крутому склону, я рассматривала незнакомые растения, цепляющиеся за края обрывов. Их было уже плохо видно, но кое-что рассмотреть удавалось. По своему внешнему виду они во многом напоминали флору Тегравии.

Я спустилась к небольшой поляне. Корабля не было видно, он остался наверху, спрятавшись за склоном горы.

В небе появлялись первые звёзды. Незнакомые созвездия, чужой мир... Где-то там Алторион и Тегравия... Где-то очень далеко, среди всех этих бесконечных звёзд.

В воздухе слышалось стрекотание насекомых и приятный запах мокрой травы. Я стояла, затаив дыхание, не смея пошевелиться, наслаждаясь сказочной, сумеречной красотой.

И вдруг послышался странный, непонятный звук. Он доносился из небольшого углубления в горе, совсем недалеко. Я прислушалась, чтобы понять источник шума. Рука автоматически легла на рукоять лазерного ножа, пристёгнутого к костюму. «Наверное, местный зверь» – подумала я, продолжая неподвижно стоять. Тишина. Только порыв ветра растрепал тёмно-каштановые волосы, повеяв холодом.

И снова звук. Такой же, как прежде. Меня бросило в холодный пот. Это был не зверь, а человеческий стон, полный боли и страдания.

Я мигом рванулась к тому месту, откуда он доносился. Включив фонарь, и направив свет на расщелину, я замерла. В неестественной позе, скорчившись, лежал человек. Это был молодой парень, примерно моего возраста, перепачканный грязью и кровью. Он был без сознания. И без всяких приборов было видно – он на грани смерти.

– Арелия, куда ты пропала? – я вздрогнула, услышав звонкий голос Тиреи. Она вызывала меня по датчику связи, закреплённому на запястье.

Я облизнула пересохшие губы. Волнение захлестнуло невероятно. Мой голос дрожал:

– Здесь землянин... Он умирает...

– Что?! Какой землянин? Арелия, возвращайся немедленно, мы не должны с ним встречаться!

– Я...я не могу его бросить...Он же умирает!!! Мы должны помочь ему! Прошу тебя, помоги его вытащить, я сама не справлюсь!

Подруга громко и с негодованием выругалась, обвинив меня в сумасшествии.

– Ты что?! У нас есть инструкции! Совет миров не разрешает контактировать, и тем более помогать!

Она тысячу раз права. Я знала и про инструкции, и про Совет миров. Я всё очень хорошо знала. Но было настоль-

ко жаль этого человека, что сейчас ничего не существовало, кроме безудержного желания ему помочь.

– Тирея, прошу тебя... помоги. Мы можем попытаться его спасти, если отнесем на корабль. Он ведь один из нас!

Наступила тишина. Подруга молчала, колеблясь между долгом и сочувствием. И эти секунды раздумий были мучительней всего.

– Пожалуйста – снова повторила я, хватаясь за последнюю надежду её доброты.

– Хорошо – совсем тихо послышалось в ответ – Сейчас подойдёт Стинш и поможет перенести его на корабль. Но вся ответственность за это будет лежать только на тебе!

С души словно спали оковы, и вздох облегчения сорвался с онемевших губ.

– Конечно. Спасибо.

Землянин снова застонал.

– Потерпи – тихо сказала я, хотя знала, что он не понимает – Мы поможем.

Глава 3

Стинш подошел очень быстро, неся в руках снаряжение. Пришлось изрядно потрудиться, чтобы осторожно вытащить землянина и отнести на корабль. Он больше не стонал и лежал неподвижно, когда мы укладывали его на смотровой стол в медицинской комнате. Его бледное, измученное лицо

казалось похожим на предсмертную маску.

– Плохо у него дело – скривился Стинш – Похоже, позвоночник сломан и кровь инфицирована. Сейчас подключим роботов, пусть просканируют организм и сделают нужные анализы.

Я молчала, не сводя глаз с этого человека. Если Стинш прав, даже наши медицинские механизмы могут оказаться бессильными. Одно дело на Тегравии, и совсем другое здесь. В медицинских отделениях мы уже давно восстанавливаем людей после подобных травм. Но здесь, на корабле, я очень боялась, что нашего оборудования будет недостаточно.

Роботы слаженно и быстро делали свою работу. Они ежесекундно анализировали здоровье землянина, подключали его к нужным системам, подбирая медикаменты. Они работали самостоятельно, и приходилось только с замирающим сердцем наблюдать за их движениями и чёткими, отлаженными действиями.

Только спустя полчаса, когда всё было завершено, мы со Стиншом проверили отчёт о сделанной работе и просчитанный прогноз. Сердце радостно встрепенулось, когда я увидела результаты. 83 процента жизненных показателей! Он будет жить! Его здоровье получится восстановить! Инфекция крови ликвидируется, а травмированные ткани восстановятся.

– Он будет жить – услышала я голос Стинша, который тоже просмотрел отчет – Только на это надо время. Думаю, че-

рез три дня сможет ходить.

К нам нервно подошла Тирея. В зелёных глазах сквозило напряжение и злость. Несколько секунд она с любопытством рассматривала землянина, а потом резко повернулась ко мне.

– Арелия – ее голос звучал скованно, и я заподозрила недоброе – Моргисс только что выходил на связь – интересовался ходом экспедиции.

– И что ты ему сказала?

– Что всё нормально, но он...

– Что?

– Он... Мне кажется, что-то подозревает...

Как же меня раздражал этот человек и его поразительное умение оказываться в самый неподходящий момент там, где не надо!

– Ерунда – произнесла я, устало убрав прядь своих волос со лба. Короткие волосы чуть ниже плеч непослушно взлохматились – Если ты ему ничего не говорила, то пусть подозревает, что ему хочется.

– Я не говорила! Ни слова! Но ты же знаешь Моргисса, он словно мысли читает на расстоянии!

– Не переживай. Он не может сейчас ничего знать. А если вдруг всё-таки узнает, всю ответственность за этот случай я беру на себя.

В наступивший паузе послышался тихий протяжный стон землянина. Я быстро подошла к нему, склонившись, и при-

стально всматриваясь в лицо. Оно было очень бледным, с тёмными кругами под закрытыми глазами.

– Неужели, ему до сих пор больно? – спросила я Стинша
– Ему же ввели анальгетики?

– Да, но скорее всего, болевое потрясение переживается во сне. Думаю, он скоро очнётся.

Стинш пристально посмотрел на меня, и в его взгляде серых глаз мелькнуло недоумение.

– Ты сильно за него волнуешься. Обычный землянин. Таких миллиарды на этой планете. Одним больше, одним меньше... Ты же очень рискуешь своим положением ради него. Если узнает Моргисс...

– Хватит! – мои нервы были на пределе. Или от того, что всем было наплевать на землянина, или, что имя Моргисса звучало слишком часто в последнее время – Мне всё равно, слышите, всё равно, узнает Моргисс или нет! Вам обоим за это ничего не будет! Я руковожу экспедицией, и вы выполняли мои распоряжения! А за свои поступки я смогу ответить и перед Моргиссом, и перед Советом миров!

Я редко повышала голос. И, наверное, еще никогда на Тирею со Стиншем. Они были моими лучшими друзьями, но мне до жути надоели их нравоучения. Хотя в глубине души я чувствовала, что они правы, и если узнает Моргисс... Он обязательно расскажет об этом на Совете миров, а у них очень строгие законы... Ну и пусть. Жизнь человека дороже правил.

Тирея и Стинш недовольно вышли, оставив меня одну с незнакомцем. Обиделись. Мне стало не по себе, что я сорвалась на них. Надо будет извиниться.

Землянин негромко застонал. Я стояла, склонившись над ним, и удивлялась, насколько он похож на тегравийцев. Рост, телосложение, черты лица. Но не удивительно, ведь земляне – это мы. Именно тегравийцев заселили давно на эту замечательную планету.

Закрытые веки молодого человека слегка дёрнулись, и он медленно попытался открыть глаза, но тут же зажмурился. Яркий свет мешал смотреть, и только спустя несколько секунд ему это удалось. Он медленно обвёл взглядом комнату, а потом увидел меня. На его лице отразилось удивление, и он что-то тихо прошептал на незнакомом мне языке.

Программа загрузки нужного диалекта, помещённая в капсулу, лежала у меня в кармане. Мы применяли её специально, чтобы знать, о чём говорят земляне, какие у них настроения, эмоции, надежды. Сами мы тоже могли изъясняться на их наречии, если была необходимость. Положив в рот капсулу и раздавив её языком, я почувствовала покалывание в области затылка – программа включилась и заработала.

Землянин внимательно смотрел за моими движениями с нескрываемым любопытством.

– Кто ты? – наконец, поняла я слова.

Но что ответить? Если сказать правду, сможет ли он её принять? Не придумав ничего лучшего, я решила просто

представиться.

– Меня зовут Арелия – ответила я на земном наречии – А тебя как?

– Какое странное имя. Я такого никогда не слышал. Меня зовут Денис.

Я улыбнулась. «Какое странное имя» – пронеслось в мыслях – «Я тоже такого никогда не слышала».

– Как ты себя чувствуешь?

Он задумался, что-то вспоминая.

– Хорошо... Только почти ничего не помню. Видел какой-то странный сон, в котором я бродил по горам, а потом сорвался с высоты. И ещё, как жутко болела спина и какой-то огромный корабль, на который меня несли... не наш корабль... не земной...

Денис внезапно замолчал, широко открытыми глазами уставившись на меня. Он взволнованно посмотрел по сторонам, а потом растерянно спросил:

– Или это был не сон?

Мне стало неловко под пристальным взглядом голубых глаз. Не хотелось его тревожить, но и врать я не могла. Поэтому решила сказать всё, как есть. Всё равно он потом ничего не будет помнить.

– Это не сон. Ты действительно находишься на корабле, а травмы получил от падения с большой высоты. Но уже всё хорошо. Несколько дней покоя, и ты вернёшься домой.

Денис смутился. Он не мог поверить, и лишь внимательно

смотрел по сторонам. Сделав попытку приподняться на локте, он вскрикнул, а с его бледных губ сорвался тихий стон.

– Тише, тебя нельзя двигаться. У тебя сломан позвоночник, а восстановленная ткань ещё не полностью возобновилась в организме.

Я наклонилась над ним, поправляя одеяло, которым он был укрыт.

– Этого... не может быть – запинаясь, прошептал он, судорожно проглотив подступивший к горлу комок.

– Я понимаю, что тяжело поверить, но это правда.

Повисло неловкое молчание. Землянин переживал борьбу внутри – удивление, недоверие, растерянность. Ему было сложно принять открывшуюся истину, и разум пытался расставить всё по местам.

– Неужели так и есть? – робко спросил он, словно боясь услышать подтверждение.

– Да. Я и мой экипаж с планеты Тегравия. Это очень далеко от Земли. Мы прилетели, чтобы наблюдать за вашим поведением и образом жизни. Мы делаем это уже много лет. Я случайно нашла тебя, когда прогуливалась недалеко от корабля. Вообще, это довольно странно, ведь наш пилот сканировал местность перед посадкой – прибор не показал наличие людей. Наверно это от того, что ты находился в расщелине.

Денис внимательно слушал, и я видела, что у него возникло множество вопросов, предсказуемых в такой ситуации.

– Почему у нас внешнее сходство?

Я улыбнулась. Какое любопытство! Ну что же, пусть знает правду, хотя бы на короткое время. Когда будем возвращать его к землянам, применим рѳбиус – прибор, замечательно удаляющий воспоминания, которые мог видеть человек на протяжении некоторого времени.

– Просто земляне – это тегравийцы. Мы во многом похожи. Правда, наш организм более выносливый. Он более устойчив к перепаду температур, радиации, и для дыхания мы используем разнообразные смеси газов. То же касается потребления пищи и воды. Вы более капризны в этом. И ещё мы можем узнать прошлое человека, если захотим.

Денис восторженно смотрел на меня, ловя каждое слово.

– Вы умеете читать мысли?

– Не совсем мысли. Это больше отрывки прошлых эпизодов жизни.

– Невероятно! – выдохнул он. В глазах появилось ребяческое выражение, будто ему рассказывали сказку – И как ты это можешь сделать?

– Дай свою руку – усаживаясь поближе, произнесла я – Не боишься?

Конечно, он не боялся, и протянул руку, доверяясь полностью и окончательно. Я дотронулась вначале слегка, а потом аккуратно сжала его ладонь, закрыв глаза. Передо мной, как картинки, стали появляться моменты его жизни – детство, юность, родные, первая обида, первый поцелуй... Но вдруг

картинки замелькали с большой скоростью, превращаясь в вихрь. Я не могла разобрать их, но мне передалось это леденящее ощущение безграничной тоски, непонимания, одиночества... Этот человек был несчастен. Он скитался по жизни без цели и надежд, испытав столько разочарований, что стало больно.

Я открыла глаза, одёрнув руку. Сердце бешено колотилось, а в висках громко стучала кровь. И стало так жаль этого землянина, который был совершенно один в огромном мире. Он потерял всё, что когда-то любил, чем восхищался и дорожил. Его жизнь стала пустой, а сердце давно превратилось в лёд. И всё, что давало силы не сломаться и жить дальше – это уединённые прогулки в горах, где он чувствовал себя свободным и ощущал покой.

– Увидела моё прошлое? – послышался его голос.

Я часто моргала, пытаюсь прийти в себя от шока.

– Да.

– Значит, всё про меня знаешь?

Что ответить? Увидев его воспоминания, стало так же больно, как ему. И от этого чувства закружилась голова, лишая возможности отвечать иное, кроме правды.

– Да. Знаю.

На его лицо набежала тень. Наверное, он не хотел, чтобы его жалели или пытались помочь излечить душевные раны.

– А будущее тоже можно увидеть?

– Нет. Иначе не будет смысла жить.

Денис замолчал. Повисла длинная пауза. Я будто вновь погрузилась в события его прошлого – несправедливого и горького.

– И что меня ждёт дальше? Когда я поправляюсь? – до-
несся слабый голос, возвращая меня к реальности. Но на се-
годня хватит. Пусть отдыхает.

– Слишком много вопросов. Они могут плохо сказаться
на выздоровлении. Тебе надо отдохнуть и поспать. Сейчас
позову Стинша, он даст снотворное. А я зайду через восемь
часов, и мы ещё поговорим.

Я встала, собираясь уходить, но он осторожно взял меня
за руку, отчего я вздрогнула.

– Пстой! Ещё один вопрос...Последний... Можно будет
остаться с вами?

Именно этого вопроса я боялась больше всего, особенно
после того, как узнала о землянине правду. Но ответ мог
быть только один.

– Это невозможно...к сожалению... – я аккуратно осво-
бодила руку из его ладони – Мне жаль...

В голосе Дениса слышалась такая грусть, что у меня
невольно сжалось сердце.

– Меня на Земле ничего не держит...Ты ведь знаешь это.
Я очень хочу остаться с вами... с тобой... Мне некуда воз-
вращаться...

Это было невыносимо слышать – отчаянье и безысход-
ность в низком голосе. Как хорошо я понимала его просьбу.

На Земле он был несчастным человеком, потерявшим всё. Я же могла открыть ему новый мир, о котором он мечтал в своих снах. Мир свободы и безграничного простора, новую, неизвестную жизнь. Нет... нельзя... конечно нельзя... А если?..

– Нет – я резко встряхнула головой, отгоняя призрачную надежду – Это невозможно!

Мои быстрые шаги глухо раздались в пространстве. Я вышла, закрыв дверь, и обессилено прислонилась к стене. Почему-то очень захотелось, чтобы Денис полетел с нами. Было в нём нечто подкупающе искреннее, печальное, тоскливое... Во взгляде его голубых глаз словно отражался свет моей родной звезды, а эта грусть... И в этот момент стало особенно жаль никому ненужных законов. Стало обидно, что я не с этой планеты. Жаль, что я дочь правителя Тегравии, которая не имеет права на ошибку. А ещё, что я вскоре никогда не увижу этого человека...

– Арелия...

Я вздрогнула. Рядом стояла Тирея, а я даже не заметила, как она подошла.

– Что с тобой?

– Прости – мой голос был глухим и вялым – Я виновата перед тобой и Стиншем. Накричала на вас... Извини.

Она по-дружески обняла меня, успокаивая.

– Я понимаю. Тебе надо отдохнуть. Ты устала за последнее время. Все эти экспедиции изрядно помотали нас всех, а тут

ещё этот землянин...

– Надо сказать Стиншу, чтобы дал ему снотворное. Пусть поспит и восстановит силы.

– Я скажу ему – подруга повела меня под руку в комнату отдыха – Ты слишком много думаешь об этом землянине, нельзя так... Он обычный человек. Когда ты применишь к нему робиус?

Я задумалась. Да, это надо сделать в скором времени, как только он поправится. Тирея права, я слишком впечатлилась всей этой историей.

– Ему надо три дня для восстановления. Потом спустим его вниз, в долину к людям. В горах ему не выжить после такой травмы. Какое-то время ему нужен будет покой и обязательный уход.

Мы подошли к дверям комнаты, в которой я отдыхала во время полёта. Подруга взволновано заглянула в мои серые глаза.

– Через два часа я тебя разбужу – у нас ещё много работы. А пока спи.

Я кивнула. Два часа – много для отдыха. Обычно мы отдыхали в день час или меньше. Но сейчас я чувствовала, что устала невероятно сильно, и возражать против двух часов перерыва не стала.

Закрыв дверь, я откинула панель управления от стены, нажав кнопку сна. Тут же подо мной задвигался пол, и начала собираться кушетка для сна. Появились крепления, на кото-

рые опустились выехавшие из стены накидка матраца и бельё.

Я устало легла, закрыв глаза. Все последние события сильно встревожили меня. Всё было не так с самого начала экспедиций. Вылетая с Тегравии, я в который раз поругалась с Моргиссом. Он вёл себя как всегда высокомерно и пренебрежительно, не скрывая ненависти ко мне. Да, командир нашего Лётного легиона с удовольствием бы избавился от меня при первой возможности. И что самое странное, я так и не могла понять причину его ненависти. Жуткий тип, а еще приходится мне дальним родственником...

Но не только вылет был беспокойным. Сами экспедиции проходили в нервном напряжении. Эти постоянные войны на других планетах. Люди убивали друг друга из-за пустяков, а мы ничего не могли с этим сделать. Нет, вернее могли, но не имели права. Нам строго настрого запрещалось вмешиваться в их жизнь, тем более помогать. А эти эпидемии болезней, уносящие жизни миллионов человек, женщин, детей. Мы более ста лет назад знали, как их лечить, и лекарство было чрезвычайно простым. Оно могло сохранить столько жизней... Но нет. Нельзя. Пусть умирают и учатся сами. Потому что так решил Совет миров.

Я легла на бок, пытаясь отогнать от себя эти мысли, но они настойчиво возвращались, не давая заснуть. И когда, наконец, удалось расслабиться, мне приснился странный сон. Я бежала в лёгком белом платье по полю, усеянному цветами.

Они были самых разных форм и окрасок: красные, синие, фиолетовые, высокие и низкие, большие и маленькие... Мои волосы растрёпывал тёплый ветер. Я бежала и смеялась, на кого-то оглядываясь. И было так легко и прекрасно, как никогда в жизни. Я чувствовала себя счастливой и невероятно свободной. На какой-то миг я остановилась, восторженно взглянув вверх. В ярко-голубом небе виднелись воздушные, белые облака, а над горизонтом красовался оранжево-жёлтый диск Солнца... И это было настолько прекрасно, что перехватывало дыхание от восторга.

Но внезапно, всё закружилось, завертелось в каком-то бешеном порыве ветра, с громким звуком разбивающегося стекла, растворяясь в темноте.

Вздрогнув, я проснулась. Кто-то осторожно касался моего плеча. На побледневшем лице Тиреи лихорадочно блестели зелёные глаза.

– Арелия, вставай, сейчас на связи был твой отец. Он ничего не объяснил, но просит нас немедленно вернуться. Там, на Тегравии, что-то произошло.

Я вскочила, моментально отгоняя остатки сна. Отец никогда не отрывал нас от экспедиций, и если сейчас просит вернуться – значит, действительно случилось нечто важное.

– Хорошо. Готовимся к вылету. Стинш знает?

– Да, корабль готов. Мы можем улетать прямо сейчас, но... землянин...

Денис! Как я не вспомнила о нём сразу! Что же делать?

Меня начал охватывать страх. Жизнь этого человека сейчас зависела от моего решения.

– Мы не можем вернуть его к землянам сейчас, он ещё очень слаб.

Я нервно стала ходить по комнате, тщательно всё обдумывая. Как же не вовремя надо возвращаться! Ещё бы три дня...

Тирея молчала. Она всё понимала, но для неё выбор был очевиден.

– Мы должны бросить его. Сможет он выжить на Земле или нет – как повезёт. Мы обязаны оставить его там, где обнаружили. Другого выхода нет.

Я в ступоре остановилась, в ужасе посмотрев на неё. Неужели, она говорит всерьёз?

– Но он же умрёт!

Голос подружки звучал холодно и непреклонно.

– Скорее всего, да. Но больше мы ничего не можем для него сделать.

Я снова стала метаться по комнате, как по клетке. Испуг стал ещё сильнее, нервно пульсируя в жилах. Нет, так нельзя! Разве можно оборвать только что спасённую жизнь? Как можно бросить человека в таком состоянии? Он даже пошевелиться не может, а эти три дня покоя, необходимые для выздоровления, он просто не переживёт! Лежать в горах, не в силах сесть или встать, даже если мы оставим еду и воду – это всё равно смерть. Да дикие звери растерзают его в первую

ночь! Спускать его в долину мы не можем – на это нет ни времени, ни возможности. Да и кто будет ухаживать за ним? Кому нужен беспомощный человек? А если понадобится дополнительная медицинская помощь, кто сможет оказать её лучше, чем мы?

Нет, бросить его на верную смерть я не могла. Я остановилась, зажмурившись. Мысли хаотично носились в голове, а в висках от напряжения стучала кровь. В мозгу пронеслась картина умирающего человека, брошенного на произвол судьбы теми, кто мог помочь, но побоялся из-за построенной давно системы. И когда я открыла глаза, сомнений больше не осталось. На какой-то миг стало даже стыдно, что я сомневалась.

– Он полетит с нами – раздался твёрдый и решительный голос. Именно сейчас я сделала единственно правильный выбор – Я подготовлю его к полету.

У Тиреи с лица исчезли остатки румянца. Её губы нервно задрожали, а в голосе послышался невероятный ужас.

– Нет – прошептала она, замотав головой – Ты этого не сделаешь.

– Он полетит с нами – с ещё большей уверенностью и упрямством повторила я.

– Это исключено! Ты понимаешь, что с тобой сделает Совет миров?

– Да. Но я не брошу его умирать. Ты прекрасно знаешь, что он погибнет, если оставить его сейчас.

Тирея попыталась сдержать гнев, который стал быстро нарастать, обрисовав расплату за моё легкомыслие.

– Арелия – сквозь зубы процедила она – Ты, конечно, имеешь право сама принимать решения, но подумай, насколько дорого придётся за это ответить. Твой народ, отец, Моргисс, Советом миров – никто не встанет на твою сторону. Тебя накажут строго и безжалостно. Ты это понимаешь?

Конечно, я понимала. Даже очень хорошо. Я знала, что появление Дениса, если его обнаружат, будет хуже взорвавшейся бомбы, особенно для меня... Ну и пусть... Мой риск стоит спасённой жизни.

– Он полетит с нами. И если надо, я отвечу перед всеми, кто этого пожелает.

Тирея громко выругалась. Никогда не слышала от неё таких слов. Её тщетная попытка призвать меня к благоразумию не увенчалась успехом. Она резко развернулась, уходя прочь, и громко хлопнув дверью.

Я не винила её. Она во многом права, но у меня не было столько хладнокровия и безразличия. Возможно, из-за этого будут большие проблемы. Но спокойно жить дальше, зная, что была возможность спасти жизнь человека, и спасовать из-за собственной трусости, я не смогу.

Глава 4

Я тихо вошла в медицинскую комнату. Денис лежал на

спине, на специальной жёсткой кушетке, и мирно спал. Во сне он походил на ребёнка – незащищенного и доверчивого. Он спал, не зная, что несколько минут назад его жизнь зависела от моего решения. И стало вдруг ужасно стыдно, что я могла сделать другой выбор.

Я, наконец, внимательно смогла рассмотреть землянина. Он был примерно моего возраста, с довольно привлекательными чертами лица. Прямой и в меру тонкий нос, мужественный, упрямый подбородок, чувственные губы, слегка изогнутые тёмные брови. Светлые волосы, достигающие до плеч, рассыпались взлохмаченными прядями. Я слегка дотронулась до его щеки, и он улыбнулся во сне.

– Очнись.

Но он крепко спал. Стинш, дал сильное снотворное, и без вмешательства, сон будет длиться ещё долго. Но ждать, к сожалению, больше нельзя. Я взяла с полки раствор стабилизатора сна, и слегка протёрла землянину лоб и виски. Через несколько секунд веки Дениса вздрогнули, и он медленно открыл глаза.

– Арелия... – тихо прошептал он – Что случилось?

– Мне надо поговорить с тобой.

Он внимательно посмотрел на меня, почувствовав серьёзность ситуации, и быстро заморгал, чтобы окончательно проснуться.

Я присела на кушетку, собираясь с мыслями для начала сложного разговора.

– Моему экипажу нужно срочно возвращаться домой. Нас зовут обратно, прерывая экспедицию. И на это, скорее всего, есть серьезные причины...

Я замолчала, подбирая нужные слова.

– Понимаю – неожиданно сказал Денис – Я помеха для вас. Пришло время расставаться?

Стало неловко, что он сразу всё понял, а я была ещё не готова сказать.

– Арелия, можно я спрошу ещё раз – нельзя мне остаться с вами?

Тихий вздох прозвучал громко в напряжённой тишине. Он не совсем понимал, о чём просил. Но решение принято, и оставалось только о нём сказать.

– Твоему организму не хватило всего три дня, чтобы привыкнуть к восстановленной ткани. Скажу честно, через три дня мы хотели спустить тебя в долину, поближе к землянам, чтобы у них окончательно поправился. Но сейчас всё изменилось. Выбор небольшой – или оставить тебя там, где нашли, но для тебя это равносильно смерти, или взять с собой.

Я замолчала, переводя дыхание, и заметила, как напрягся Денис. Несколько секунд я внимательно всматривалась в его лицо. Он ждал. Молча и покорно. Ждал решения своей участи и жизни.

– Ты летишь с нами – наконец, сказала я – Надо подготовиться к полёту.

Подготовка заключалась в необходимости расположиться в кресле и пристегнуться фиксирующими ремнями, чтобы не растрясло во время перехода через Тоннель странствий. Что же касалось Дениса... Я не знала, как землянин отреагируют на перемещение в пространстве. Во-первых, он очень слаб, во-вторых – пристёгивать его ремнями пришлось тщательно и в положении лёжа, ну а самое главное – я не знала, как организм воспримет изменение давления и колебаний корабля. Но я надеялась, что он крепкий парень и, рассказав ему основные инструкции, мы приготовились взлетать.

Я зафиксировала своё кресло рядом с кушеткой Дениса в медицинской комнате, чтобы наблюдать за ним, и в случае чего, принять меры. Мы медленно оторвались от Земли, набирая высоту. Впереди показался вход в Тоннель странствий. Ярко-зелёное пятно возникло внезапно, притягивая взгляд, а белое сияние внутри стало разгораться сильнее. Пора.

Мы резко влетели в проход. Корабль начало переворачивать и трясти. Мимо мелькали астероиды, каждый из которых мог добавить колебаний в случае удара. Денис держался мужественно, но я видела, что ему очень тяжело.

– Потерпи – прошептала я, но он меня не услышал – Всего пятьдесят секунд и всё закончится.

Руки Дениса судорожно сдавили фиксирующие ремни так, что побелели костяшки пальцев. На лице проступил пот, а зубы сильно сжались от напряжения. Ему было больно, но помочь я не могла.

– Держись, прошу тебя – закрыв глаза, я пытаюсь сосчитать оставшиеся секунды. Десять...пять...одна...всё.

Корабль замер. Встряска закончилась. Моментально отстегнув ремни, я рванулась к Денису. Он был без сознания. Одним движением я включила медицинских роботов, и они тут же принялись за дело. Механизмы измеряли давление, датчики фиксировали ритм сердцебиения. Через минуту стало спокойнее – всё обошлось. Все показатели были в норме.

Тихий шум сзади заставил оглянуться. Впервые со времени нашего последнего разговора ко мне подошла Тирея. На её красивом, немного смуглом лице застыло сдержанное волнение.

– Как он? – спросила она как можно спокойнее.

– Всё хорошо. Он в порядке.

– Не могу сказать, что рада этому. Но если для тебя это важно, я не буду ему мешать.

Я взглянула подруге в глаза. Нет, я не винила её. Она меня никогда не предавала и не предаст. Могу ли я обвинять её в том, что она не хочет нарушать запрет Совета миров? Конечно, нет. Она давала клятву, и она никогда её не нарушит. Так должно быть. Так было всегда. А я, похоже, буду

первой, кто нарушил обещание, данное самому грозному и безжалостному во Вселенной Совету миров...

Денис застонал, открывая глаза.

– Всё закончилось? – выдохнул он.

– Да. Перелёт позади. Скоро будем на месте.

Мы вышли, оставив Дениса одного. Пусть немного отдохнёт, ему это необходимо.

В кабине управления ждал Стинш. Его крепкая фигура тёмным пятном выделялась возле окон корабля, озаряемых бело-голубым светом Алториона. Рядом с яркой звездой небольшим диском виднелась планета. Мой дом. Моя Тегравия. Как же я скучала по ней, улетаая за миллионы километров. И как хорошо вернуться домой. Только сегодняшнее возвращение беспокоило. Я не знала, какие слова придётся подобрать, чтобы отец меня понял. Как доказать, что не было выбора и пришлось взять землянина с собой? И самое главное – как убедить Донрена не отправлять Дениса в Мерцающую зону – место, откуда не возвращаются?

Внезапно на вертикальном экране, размещённом рядом с панелью управления, появилось изображение командира Лётного легиона.

– Привет, Арелия – услышала я ненавистный голос – Как путешествие?

Меня бросило в холодный пот при звуке этого голоса.

– Здравствуй, Моргисс. Замечательно! А что случилось, раз вы оторвали нас от экспедиции?

Моргисс ухмыльнулся.

– Может, в беседе один на один сообщить подробности? Например, после посадки корабля, я могу тебя встретить. Мы отлично проведем время вместе, а я расскажу...

– Хватит! – воскликнула я, с трудом сдерживая гнев. Жутко бесили его шутки и намёки – Тебе не кажется, что сейчас не подходящее время для твоих фантазий?

Моргисс улыбнулся ещё шире, явно забавляясь.

– Зачем так нервничать? Возможно, скоро это будут не фантазии. Как знать?

Я вспыхнула от этих слов. Как ему быстро удаётся вывести меня из равновесия! Тирея предостерегающе дотронулась до моей руки.

– Не стоит – прошептала она, когда я уже открыла рот высказать Моргиссу всё, что хотелось. Он же, заметив её движение, совсем расхохотался.

– Правильно, Тирея, не разрешай ей плохо со мной разговаривать, а то иногда я её боюсь!

И тут, совершенно резко, всю его весёлость, как рукой сняло. Он стал серьёзным и недовольным.

– Ладно, хватит в игры играть! Мы жаждали вас! Только тебя и ждем, Арелия!

Моргисс исчез с экрана так же внезапно, как появился. Я жутко злилась на него, что никак не оставит меня в покое, и на себя, что с трудом контролирую неприязнь к нему.

Необходимо успокоиться. Впереди трудный период, и

нельзя злиться из-за пустяков. За годы тренировок я научилась усмирять гнев, и на этот раз понадобилась всего десять секунд, чтобы прийти в норму. Но перед посадкой надо сделать очень важное дело. Вернее начать разговор, точнее – озвучить просьбу.

Я оглянулась на Тирею и Стинша. Они, словно ждали от меня чего-то, стоя рядом и не сводя с меня глаз. Было неловко, что я втянула их в историю с землянином. И хотя они ни в чём не виноваты, и не понесут наказание, чувство вины всё равно не оставляло.

– Я хочу попросить вас – тихо произнесла я, немного смутившись – Не сообщайте никому о землянине раньше меня.

Стинш вздохнул, недовольно покачав головой.

– Как ты себе это представляешь? Где он будет находиться? И самое главное – что будет, когда объявишь о его присутствии?

Что ответить? Чёткого плана не было и единственное, на что я надеялась – убедить отца. Если Донрен не будет против, можно скрыть Дениса от Совета миров, а там... дальше будет видно. Несмелая надежда закралась в сердце, озарив лучом.

– Прошу вас, ничего не говорите хотя бы пять дней. Совет миров не осудит вас, когда узнает. Докладывать об экспедиции должна я, и вас никто не обвинит в нарушении правил. Что же касается отца... я очень надеюсь, что он меня поймёт.

Стинш снова вздохнул, устремив взгляд на Тирею. Подру-

га печально опустила голову, глядя под ноги. В их душах происходила борьба между нашей дружбой и их долгом. И когда Тирея заговорила, я застыла от её напряженного голоса.

– Ты слишком замечталась. Донрен вряд ли разрешит землянину остаться, и будет абсолютно прав. Ему не место здесь. Я пытаюсь тебе это напомнить снова и снова, но ты не желаешь слушать. Но я обещаю никому не говорить, пока ты сама не расскажешь. Но пойми, это не может долго продолжаться. За пять дней надо решить эту проблему.

Стинш одобрительно кивнул.

– Я согласен. Арелия, ты мой друг. Мы побывали в стольких переделках, что обо всех и не вспомнишь. Я буду молчать ради тебя, но в течение пяти дней надо разобраться с землянином. Потому что, когда будешь докладывать на Совете миров, тебе не удастся скрыть правду от них.

Слёзы благодарности выступили на глазах после этих простых слов. Как я боялась другого ответа!

– Спасибо, друзья! Спасибо за понимание! – горячо воскликнула я – Вы даже не представляете, как я вам благодарна!

Надежда вновь вспыхнула в беспокойном сердце. Может, всё не так плохо, и жизнь землянину удастся спасти.

Глава 5

Мы почти подлетели к Тегравии. Лётный легион уже встречал нас, уступая место кораблю. Надо поговорить с Денисом до того, как придётся его покинуть. Необходимо предупредить о возможных решениях, которые могут возникнуть.

Я тихо зашла в медицинскую комнату. Денис лежал, напряжённо вглядываясь в потолок, но при звуке шагов, повернул голову.

– Я много думал – серьёзно и уверенно произнёс он – Не хочу, чтобы у тебя возникли проблемы из-за меня.

В голубых глазах, светилась решимость и твёрдость. Он всё чувствовал, понимал, и меня очень тронуло, что он заботился обо мне.

– Для начала тебе надо выздороветь, и ты должен думать только об этом. Болит спина?

– Нет, не болит, когда просто лежу. Но стоит попытаться подняться, резкая боль пронзает позвоночник.

– Тебе и не надо подниматься и делать попытки. Завтра станет легче, сможешь садиться, а через день – ходить, правда, медленно и осторожно. На третий день всё должно быть в полном порядке.

Он слегка улыбнулся, а я уныло встала рядом. Надо сказать правду, что сейчас его жизнь зависит от решения моего отца. И мне очень тяжело об этом думать.

– Денис... Мой отец Донрен – правитель Тегравии, этой планеты. Он входит в Совет миров – объединение самых су-

ровых правителей Вселенной. Принимая решение о твоём присутствии на корабле, я очень надеялась, что он разрешит остаться. Я надеюсь на это и сейчас, но...

– Он может не разрешить?

– Да. И тогда тебя поместят во временный изолятор на некоторое время...

– А затем?

Я покачала головой, отгоняя предчувствие, от которого мурашки пробежали по спине.

– Про «затем» я не хочу даже думать. До последнего буду надеяться, что никакого «затем» не произойдёт.

Повисла напряженная пауза. Мы оба молчали, каждый задумавшись о своём. Денис всё понял, но в его глазах не было ни испуга, ни паники. Он даже улыбнулся, пытаясь меня подбодрить.

– Знаешь, я всё равно очень рад, что полетел с вами. И пусть даже наступит «затем», я ни о чём не буду жалеть. Ведь я познакомился с тобой, а ради этого не жаль собственной жизни – он нежно взял меня за руку – Арелия, ты самая лучшая девушка во Вселенной!

Он улыбался, и я невольно рассмеялась вместе с ним. И стало на душе так легко и спокойно, что казалось, никакие препятствия не смогут нам помешать вот так держаться за руки. И никакой Совет миров и Мерцающая зона не заставят бояться.

– Я дам тебе капсулу с программой, которая поможет по-

нимать наш диалект. Скорее всего, тебе будут задавать вопросы, на которые надо отвечать. Но помни, нельзя пытаться скрыть хотя бы часть правды. Ты должен будешь говорить всё, как было и есть на самом деле.

Денис послушно кивнул головой. Конечно, он не собирался врать, я в этом уверена, но предупредить было необходимо. Протянув капсулу ярко-жёлтого цвета, я добавила:

– Раздави её зубами, а когда почувствуешь покалывание в области затылка, значит, программа заработала.

Денис всё выполнил и вопросительно посмотрел на меня.

– Всё в порядке? – спросила я.

– Да, но я немного не понял, как дальше понимать вас?

– Ну... если учесть, что свой вопрос я задала на диалекте тегравийцев, то...

– Невероятно! – воскликнул он в замешательстве.

– Да, у нас ещё много удивительного для землян есть – улыбнувшись его наивности, произнесла я.

Конечно, ему трудно было поверить в новое, ворвавшееся в привычную жизнь. И это ощущение наполняло его душу восторгом и детской непосредственностью.

Около пяти минут я рассказала, что заберу его к себе домой, если отец разрешит остаться. Там он полностью окрепнет и привыкнет к новой обстановке.

Датчик связи, закрепленный на запястье, издал тонкий, пронзительный звук. Тирея звала на срочное собрание, организованное по непонятной пока причине, ради чего нас ото-

рвали от экспедиции. Я оставила Дениса одного, закрыв секретным кодом дверь в медицинскую комнату, где он находился.

– Жди меня – напоследок сказала я перед уходом – И ничего не бойся. Всё будет хорошо!

Я спешила. Голос Тиреи казался очень взволнованным – похоже, она была уже в курсе цели собрания. Едва я вышла из корабля, как меня ожидало транспортное средство – передвижной куб, готовый доставить куда угодно. Он был полностью прозрачный, но стоило в него зайти, снаружи становился чёрного цвета, оставаясь прозрачным изнутри. Получалось, с поверхности планеты было не видно, кто находится в кубе, а из его середины всё хорошо просматривалось.

В нём располагались два кресла и панель управления на прозрачной подставке, хотя в основном использовались голосовые команды. Куб висел на небольшом расстоянии над поверхностью Тегравии, и при моём приближении, дружелюбно отодвинул заслонку входа, приглашая внутрь. Я устало села в кресло, собираясь с мыслями. Впереди ждала неизвестность, которая пугала и наполняла душу сомнениями. Нет, надо собраться с мыслями, чтобы достойно встретить все возможные проблемы.

– К Дому принятия решений – произнесла я название маршрута.

Заслонка входа закрылась, а куб поднялся на высоту сорока метров, быстро полетев вперёд.

Я старалась отвлечься, любуюсь проносящимся подо мной пейзажем. Благодаря прозрачности куба, создавалось впечатление, что находишься в небе одна, и летишь, сидя в удобном кресле. Внизу мелькали деревья и дома самых разнообразных форм и размеров. Высокие, и не очень, длинные, короткие, большие и маленькие. Любимым архитектурным творением тегравийцев было использование зданий неправильных форм, с неровными стенами, косыми углами и крышами. Поэтому почти все они очень отличались друг от друга. Единственно, что было неизменным – это цвета. В архитектуре использовались только синие, белые и зеленые тона.

Оторвав взгляд от зданий, я взглянула на небо. Такой красивый насыщенный фиолетовый цвет, с ярко-жёлтыми облаками... Цвет неба никогда не менялся, даже перед наступлением ночи или утра. Нигде больше я не встречала такого неба. Во всей Вселенной оно было только на Тегравии.

Полёт подошел к концу, и куб начал медленно снижаться возле входа в Дом принятия решений. Это было большое, высокое здание, ослепительно белого цвета, чем-то напоминающее ромб. В нём всегда собирались тегравийцы, когда происходили важные сборы.

С замирающим от волнения сердцем, я зашла внутрь. Когда передо мной открылась огромная полупрозрачная дверь, ведущая в большой зал, все присутствующие, сидящие в креслах по кругу, встали. Чувствуя неловкость и обращённое на себя внимание, я направилась к центральной ложе,

которая располагалась напротив входа под дальней стеной.

К огромному удивлению моё обычное место оказалось занято. Там сидела моя сестра Юни́тия, а единственно свободное кресло осталось возле Моргисса. Он сидел с довольным видом, и надменно улыбаясь, еле заметным кивком головы пригласил сесть рядом. Ничего не оставалось, как оказаться недалеко от человека, который ненавидел меня всей душой.

Моргисс... Я знала его ещё с детства, ведь мы находились в дальнем родстве. Он был старше меня на несколько лет, и раньше я считала его привлекательным и добрым, но это было недолго. Моргисс обладал высоким ростом, намного выше обычных тегравийцев. У него были густые чёрные волосы, спадающие до плеч, очень тёмные, почти чёрные глаза под прямыми бровями, и эта почти постоянная дерзкая ухмылка. Раньше, в детстве, он весело возился со мной. Мы играли и бегали, а он даже учил меня весёлым мальчишеским проделкам, за что мне постоянно влетало от отца. Дон-рен ставил в пример Юнитию, как воспитанную девушку, не бегающую по лужам с мальчишками. И всё было здорово тогда, но очень внезапно изменилось. Последний раз мы виделись весёлыми друзьями, когда мне было 10 лет. Потом он улетел с важными делами на другую планету, и вернулся только через пять лет. Его сразу назначили командиром Лётного легиона Тегравии, а также правой рукой моего отца. С тех пор Моргисс резко изменился. В нём появилась заносчивость, высокомерие, и постоянные придирки ко всем,

особенно ко мне. Поначалу было очень обидно, и я пыталась поговорить с ним, чтобы узнать причину резкого изменения в поведении, но он дерзко смеялся над вопросами. С того времени я старалась избегать его общества, а он, напротив, стал вести себя более вызывающе и нагло. Он забавлялся моим гневом и злостью. Его компания была именно тем, чего я желала меньше всего на свете.

Итак, когда я села рядом с Моргиссом, мой отец, правитель Тегравии, начал свою речь.

– Я собрал вас здесь, чтобы сообщить недобрую новость, друзья мои. Сегодня, впервые за несколько сотен лет, мы столкнулись со страшной угрозой, которая нависла над нами – над Тегравией, Советом миров и каждым человеком во Вселенной.

Донрен замолчал, внимательно осмотрев присутствующих. Все сидели, почуяв недоброе, затаив дыхание и вслушиваясь в каждое слово правителя. Отец набрал в грудь побольше воздуха, и громко произнёс:

– На нас надвигаются Версёйские завоеватели!

Это был удар. Моё сердце бешено застучало, а кровь нервно стала пульсировать в голове. Я не могла поверить, судорожно вдохнув воздух. Версейские завоеватели – беспощадные убийцы с планет созвездия Версея. Они нападали на планеты, уничтожая всё их население, а иногда звёздные системы целиком. У них нет никаких законов, кроме одного – закона разрушения... Их очень много, их сложно сосчитать,

они жестоки и безжалостны. Версейцы вели войны на окраине Вселенной, нападая на малоразвитые планеты, которые не имели отношения к Совету миров. Нас же они боялись, и держались в стороне. А сейчас весть об их приближении могла означать только одно – их страх исчез по непонятной пока причине...

Мои лихорадочные мысли прервал гомон, воцарившийся в зале. Никто не мог в это поверить. Страх читался на лицах всех, без исключения, ужас нового и неизведанного, несмотря на наши военные технологии. Если версейцы перестали нас бояться и осмелятся начать войну – у них есть нечто, придающее смелость.

Я машинально повернула голову к Моргиссу:

– Неужели это правда? – еле слышно прошептала я.

Но его лицо оставалось спокойным. На нём застыла равнодушная маска. Он повернулся, и злорадно улыбнувшись, произнёс:

– Боишься?

Я была в растерянности. Да, я боялась. Ещё с детства мне рассказывали обо всех злодеяниях версейцев. Я выросла с этим страхом, он был у меня в крови. Ведь ещё ни один народ не побеждал Версейских завоевателей, и даже Совет миров не хотел становиться на защиту других планет против этих убийц. Между нами был хрупкий мир, который сейчас оказался на грани разрушения.

– Да, мне страшно – честно призналась я – А ты не бо-

ишься?

Но он только расхохотался.

– Арелия, девочка моя, разве ты ещё не поняла? Я ничего не боюсь!

Моргисс внезапно поднял руку к моему лицу, и кончиками пальцев дотронулся до разгоряченной от волнения щеки. Я вздрогнула, дёрнувшись в сторону. Меня застал врасплох этот жест. Но причина была не только в холодных пальцах. Просто Моргисс намного лучше остальных тегравийцев способен от лёгкого касания увидеть отрывки прошлого. И за ту секунду прикосновения, мог увидеть то, что нельзя – мои воспоминания о Земле или Денисе.

Лицо Моргисса по-прежнему оставалось невозмутимым, лишь в глазах мелькнула недобрая искорка.

– Арелия – спокойно сказал он – Тебе надо беречь себя. Я понимаю, ты напугана, но к чему так вздрагивать от малейшего прикосновения? Меня же ты не боишься?

Его уравновешенный, вкрадчивый голос немного успокоил. Надеюсь, он не успел увидеть ничего лишнего. Я попыталась справиться с эмоциями, и тихо ответила:

– Конечно, нет. С чего тебя бояться? Ты же никогда не причинишь мне вреда.

В его чёрных глазах на долю секунды отразилась еле заметная грусть, хотя нет... Наверное, мне показалось. Он опять рассмеялся.

– Ну как я могу причинить вред дочери правителя? Я же

не сошел с ума!

В это время отец, выждав определённую паузу, поднял руку вверх. В ту же секунду весь гомон голосов стих.

— Друзья мои, я прошу вас успокоиться. Мы все с ужасом думаем о последствиях, которые могут обрушиться на нас, но прошу, сохраняйте твёрдость и решимость — только это поможет спокойно решить, что делать дальше.

Собрание длилось ещё около получаса. Все были в растерянности, и никто не мог предложить ничего конкретного. Единственным правильным шагом было намерение собраться на Совете миров, и принимать решение вместе с представителями других звёздных систем. Ведь если Версейские завоеватели нападут, в опасности будут все двенадцать звёздных систем, входящие в состав Совета миров.

Мне пришлось долго ждать, когда после собрания все начали расходиться. Я стояла в стороне, ожидая отца. Да, теперь просьба о Денисе могла вызвать самую непредсказуемую реакцию. В сложившейся ситуации мой поступок может быть воспринят более резко, чем я рассчитывала. Но Донрена всё не было, и я уже начала беспокоиться, что могу не успеть поговорить о землянине. Увидев, как в дверях появился Моргисс, я быстро отвернулась и сделала шаг назад, в надежде, что он меня не заметит. Но через несколько се-

кунд поняла, что верила напрасно.

– А ты что, прячешься? – надменно спросил он – Или меня ждёшь?

Его высокомерие переходило всякие границы, ведь он прекрасно знал, что его ждать я точно не могла.

– Я жду отца. Мне надо с ним поговорить.

– О чём же?

Нет, это невыносимо! Но я не хотела сейчас ссориться, поэтому старалась ответить спокойно и сдержанно.

– Тебе не кажется, что это наши личные дела и разговоры? Или посвящать тебя в каждую беседу с отцом?

Но на Моргисса никак не повлияло это замечание, и он лишь пренебрежительно пожал плечами.

– Можно подумать есть тайны, о которых я могу не знать. Не думал, что у тебя такое мнение обо мне.

Я уже открыла рот, чтобы многое сказать о своём мнении на его счет, как увидела Донрена, и заносчивость Моргисса уже не имела никакого значения.

Быстро подойдя к отцу, я просила его пройти в сторону, подальше от любопытных глаз. Нас никто не должен слышать.

– Арелия – его голос казался уставшим и напряжённым – Теперь ты понимаешь, почему пришлось отозвать тебя из экспедиции? Такие дела творятся... Совет миров в отчаянье... У нас так мало времени... Всего неделя, может чуть больше... Даже страшно подумать, какая может начаться

война. Мы не воевали уже несколько столетий, а теперь...

Он замолчал, печально опустив глаза. На его морщинистом лице происходила мучительная борьба между сомнениями и выбором. Я нежно обняла его, пытаюсь успокоить.

– Всё будет хорошо. Я уверена, что Совет миров найдет выход, и наш мир будет сохранён.

Он слабо улыбнулся.

– Ты еще такой ребёнок. Не всё бывает хорошо и заканчивается благоприятно, даже если в это сильно верить... Ну скажи, как вы слетали?

Началось. Вот она – точка переломного момента. Я приготовилась, насколько было возможно.

– Нормально. Подготовлю отчет об экспедициях, и расскажу обо всём на Совете миров. Вот только... – я замолчала, собираясь с духом и призывая на помощь всё своё мужество – Только возникли небольшие проблемы... на Земле...

Донрен вопросительно посмотрел, ожидая объяснений. Я же решила выпалить всё сразу, не утаивая ничего. Вот момент, от которого будет зависеть жизнь Дениса и моя дальнейшая судьба. Только бы хватило сил.

– Там возникла ситуация... – нерешительно начала я – Был найден раненый землянин. Он умирал. Наверное, ты скажешь, что я поступила неправильно, нарушив инструкции Совета миров, но я решила ему помочь. На корабле удалось восстановить его сломанный позвоночник, но времени на полное выздоровление не хватило... В общем, он сейчас

на моём корабле...

Я замолчала, сжавшись внутри, словно ожидая удара. Отец не отрывая глаз, смотрел на меня. На его лице не отражалось никаких эмоций, и это было хуже всего. Повисло напряжённое молчание. Стало так тихо, что удары моего сердца, казалось, громким эхом звучат в пространстве.

– Пожалуйста, пойми, я не могла бросить его умирать – тихо прошептала я – Позволь ему на время остаться.

И вновь молчание. Секунды сводили с ума от ожидания пугающей неизвестности. Только через минуту отец нарушил ледяную тишину.

– Ты понимаешь, что за этим может последовать? – серьёзно спросил он – И как отреагирует наш народ и Совет миров на это? Ты слишком легкомысленно поступила, Арелия.

– Отец, прошу, позволь спрятать его на некоторое время! Никто не узнает! А потом он вернётся на Землю! Обещаю!

– Нет – послышался полный решимости ответ. – Ему нельзя здесь оставаться. И ты знаешь, что с ним будет. Он отправится в Мерцающую зону.

Эти слова поразили, словно молния. Всё, на что я робко надеялась, рухнуло. Отчаянье захватило целиком, и чувство паники стало разрастаться тягучей паутиной. Нет, я не могла этого допустить. Так не должно быть, это неправильно! Сердце болезненно сжалось, и комок предательски подступил к горлу. Стало тяжело дышать, и впервые за долгие годы,

горькие слёзы отчаянья появились на глазах.

– Отец! Умоляю тебя! Всего несколько дней помогут ему окрепнуть! Клянусь, он не побеспокоит нас!

Сквозь пелену, внезапно закрывшую мир, я заметила, что Донрен с жалостью и скрытым презрением смотрит на меня. Он не видел моих слёз с тех пор, как я была ребёнком. Их не видел никто. Никогда. А сейчас я стояла, беспомощно вытирая глаза, и было ужасно больно...и стыдно. Я понимала, что теперь многое может поменяться в его отношении ко мне. Ведь заплакать – значит показать слабость, недопустимую для тегравийцев, особенно для членов семьи правителя Тегравии.

Глава 6

Я пыталась успокоиться, но это плохо получалось. Когда же, через бесконечность, мне удалось взять себя в руки, отец нежно провёл рукой по мокрой щеке.

– Пять дней – всё, что могу обещать. Дальше придётся самой объяснять Совету миров, почему ты взяла землянина к нам. Скрывать от них правду мы не будем.

Я не могла поверить. Чувство радости, словно лавиной обрушилось, затмевая недавний стыд и боль.

– Спасибо! Я никогда не забуду твоей доброты!

Но он лишь сдержанно улыбнулся, поворачиваясь, чтобы уйти.

– Мне пора. Ещё много дел. Спрячь землянина до собрания Совета миров и пусть Юнития в этом поможет. Она умеет хранить секреты.

– Да отец, благодарю!

Он ушёл, скрывшись за дверью. Какое-то непонятное чувство затмевало радость того, что всё решилось благополучно. Нечто неприятное, тревожное и холодное сидело глубоко внутри и шептало – сегодня я сделала самую большую ошибку в жизни.

Через некоторое время я оказалась на корабле. Я спешила к Денису, чтобы обрадовать его и сообщить – самое страшное позади. Он сможет поправиться, а после вернуться на Землю, ну а я... Что же, моя участь сейчас не сильно волновала. До её решения было целых пять дней.

Денис радостно улыбнулся, едва я зашла. Ему было скучно лежать, уставившись в потолок.

– Думал, ты не захочешь возвращаться – шутя, сказал он – И даже ожидал кого-то другого, кто объявит, что я незаконный гость у вас.

Я грустно улыбнулась его наивности.

– Нет, объявлять никто бы не стал. Тебя просто могли отвезти в Мерцающую зону, чтобы ты провёл там свои последние дни.

– А что это за зона?

– Это... – мурашки пробежали по коже от воспоминаний – Наша тюрьма, выбраться из которой невозможно.

Денис молчал. Его весёлость сменилась удивлением, смешанным с волнением. Наверное, мой вид и интонация говорили о том, что дела могли обстоять гораздо хуже, чем он предполагал.

– Но теперь всё будет нормально – поспешно добавила я – Через три дня ты вернёшься на Землю, забудешь обо всём, и будешь жить счастливой жизнью.

На его лицо набежала грусть.

– Разве я смогу это забыть? Всё, что ты рассказывала? Забыть этот мир и тебя? Нет, такого никогда не случится!

– Обязательно забудешь. И этот мир, и меня, и нашу встречу. Только в отрывках сна будешь вспоминать маленькие фрагменты этих трёх дней, пытаясь разгадать, почему снится один и тот же неясный сон.

Я видела, какой болью отозвались в его сердце мои слова, и ощущала похожее чувство. Во мне росла странная привязанность к землянину, и очень хотелось, чтобы он остался жить на Тегравии. Но, увы, это невозможно.

– Нам пора – после долгой паузы произнесла я – На Тегравии сейчас наступит ночь, надо успеть добраться до моего дома. Тирея поможет спрятать тебя во время перелёта. И запомни, чтобы не случилось, ты не должен ни с кем разговаривать.

Денис покорно кивнул.

– Конечно. Как скажешь.

Небольшим усилием пришлось трансформировать кушет-

ку, на которой лежал Денис, в передвижную кровать, чтобы облегчить транспортировку. Через десять минут Тирея подогнала к входу корабля передвижной куб. Пора.

Сердце учащённо стучало, а в мозгу проносились картины возможного разоблачения. Если бы сейчас кто-то посетил корабль – члены Лётного легиона, военные тегравийцы или Моргисс... Один посторонний взгляд мог вызвать необратимые последствия для всех. Страшно даже думать об этом.

Показалось, что прошла вечность, прежде чем мы добрались до куба. И только когда он, оторвавшись от поверхности планеты, полетел – я почувствовала облегчение.

Мы не произнесли ни звука. Каждый из нас думал о своём, не решаясь нарушить молчание. Куб летел около пятнадцати минут, и за это время мы не проронили ни слова.

– Прилетели – шепнула Тирея, когда куб стал снижаться.

Мы с сестрой жили отдельно от отца. Наверное, именно поэтому придётся взять Юнитию в помощницы. Как старшая сестра я несла полную ответственность за всё, что происходило в доме, поэтому в случае открытия обмана, буду единственным человеком, который за него ответит.

В доме, кроме Юнити находилось двое охранников, но их сейчас не было. Сестра быстро бежала к нам, заметив снижение куба.

– Ну, наконец-то! – не сдерживая детского любопытства, воскликнула она, а в её больших тёмно-синих глазах светилось волнение – Я ждалась вас!

Сомнений не оставалось – она всё знала. Поэтому и охранников не было – лишние свидетели не нужны. Когда мы выкатили кушетку, на которой лежал Денис, сестра с нескрываемым удивлением стала его разглядывать.

– А это точно землянин? С виду обычный тегравиец.

Денис улыбнулся, но не проронил ни слова, как я просила.

– Всё в порядке, это моя сестра. Она будет нам помогать.

– Юнития – произнесла та, поклонившись Денису, как важному гостю.

– А я Денис, и точно землянин – улыбнулся он в ответ.

Медлить не стоило. Мы с Тиреей быстро покатали кушетку в дом, чтобы никакие свидетели не увидели происходящего. Уже совсем стемнело. Ночь на планете наступала быстро и длилась 13 часов, остальные 30 часов продолжался тегравийский день.

Когда мы завезли Дениса в отдельную комнату, я резко скомандовала:

– Свет!

Стало ярко и светло. Землянин удивлённо осматривался вокруг. Наверное, на их планете было по-другому. Мне всегда казалось, что это самая удобная комната из всех в доме – поэтому она была для гостей, которые иногда оставались ночевать.

– Удивлён?

– Да! Я таких комнат раньше не видел.

– У вас на Земле разве не такие? – с интересом спросила

Юнития.

– Нет, совсем не такие. У нас в основном с четырьмя углами, но чтобы с двенадцатью... Я таких никогда не встречал.

– У нас и с восемнадцатью бывают – гордо сообщила сестра – Только не часто.

– Что со стенами?

– А что с ними? Обычные живые стены – сейчас их везде используют.

– Живые?

– Ну да.

Денис замолчал. Он не мог понять, что это значит. Я посмотрела на стены. Действительно, обычные. В комнате они были светло-зелёного цвета, хотя перед моим отъездом казались оранжевыми. Всё дело в микроорганизмах, которые наносились на поверхность и жили на ней, выделяя в воздух дополнительный кислород. Они могли несколько раз в день менять свою окраску – отчего цвет стены становился другой. Более того, создавалось впечатление, что стена слегка колыхается, словно небольшая рябь на воде от лёгкого ветра.

– Это мелкие организмы создают такой эффект – ответила я – Поэтому стены называют живыми. Ну ладно. Юнития, принеси гостю поесть. Ему надо отдыхать и набираться сил.

Сестра вышла, а за ней и Тирея. Она чувствовала себя невероятно измотанной за последнее время. Конечно, отдых нам всем необходим.

Мы с Денисом остались вдвоём. Захотелось так много ему

рассказать, особенно то, что чрезвычайно тревожило. Сказать о Версейских завоевателях, о том, что возможно, наша планета живёт последние месяцы. Странно, но очень хотелось, чтобы он успокоил меня и подбодрил. Хотя я понимала – он всего лишь человек с планеты Земля, которому нет дела до Тегравии. Он через три дня вернётся домой, навсегда забыв о моём существовании...

– Я дам лекарство, которое поможет крепко проспать до утра. Завтра ты уже сможешь сидеть, а к концу дня, возможно, ходить.

– Немного сбился со времени. Завтра – это через сколько часов?

Ну да. Совсем забыла сказать об этом.

– Тегравийские сутки делятся 43 часа. Из них 13 часов ночь, остальное – день. Так что здесь, времени на выздоровление тебе понадобится чуть меньше.

На лицо Дениса набежала тень. Он задумался, о чём-то напряженно размышляя.

– Скажи – сказал он после небольшой паузы – Ты сильно рискуешь, что взяла меня с собой?

Он пристально смотрел мне в глаза. Такой пронзительный взгляд голубых глаз... Стало немного неловко, и я опустила голову, не зная, что ответить. Если бы он только знал, как сильно я рисковала... Мои мысли пытались найти подходящий ответ, но я ничего не могла придумать.

И когда на пороге появилась Юнития, я была ужасно рада,

что она избавит меня от необходимости лгать. В её руках был поднос с едой, который она заботливо поставила на стол.

– Я принесла землянину поесть. Ему можно садиться?

– Нет, до утра нельзя.

Я подошла к столу, достав оттуда капсулу со снотворным. Оно поможет Денису выспаться и расслабиться после событий, таких необычных для его жизни.

– Проглоти до еды – протянула я лекарство – Это снотворное.

Денис послушно взял капсулу, рассматривая со всех сторон. Как странно видеть, что наши обычные вещи вызывают у него такой интерес. Впрочем, это вполне понятно, ведь на Земле многое не так.

В повисшей тишине раздался громкий звук, от которого я невольно вздрогнула, а рука ощутила вибрацию в районе запястья. Датчик связи включился и показал лицо того, кто меня вызывал. Я вздрогнула ещё больше – это был Моргисс. Быстро отойдя в другую часть комнаты, чтобы он ничего не увидел, я включила связь.

– Добрый вечер, Арелия – его голос был мягкий и подозрительно ласковый – Что делаешь?

– Ты вызвал меня, чтобы поинтересоваться, как я провожу время?

– Ну, в какой-то степени да. А что, не могу спросить, как ты проводишь вечер? Или ты не одна?

Его глаза сузились, и он стал пристально всматриваться

вокруг, насколько позволял радиус действия прибора связи. Меня начали раздражать его вопросы, и было очень тяжело отвечать спокойно.

– Послушай, Моргисс, а тебе не кажется, что это не совсем приличный вопрос? Или я не могу быть не одна? А может, у тебя надо спросить разрешение, если я захочу побыть с кем-то?

На секунду в его глазах вспыхнула такая ярость, что его передёрнуло от встречного вопроса. Хотя, возможно, мне только показалось. Тем не менее, ещё через секунду на его лице уже читалось полное равнодушие и даже скука.

– Ну что ты – совершенно спокойно, растягивая слова, произнёс он – Зачем у меня об этом спрашивать? Ты взрослый человек, а я уже давно не твой старший друг, ведь так?

– Может, наконец, скажешь, что хочешь? – моего спокойствия оставалось всё меньше.

– Отец ждёт тебя в своём доме. У тебя десять минут, чтобы долететь.

Экран датчика погас, а я стояла, окончательно разозлившись на этого негодяя. Вместе того, чтобы сразу сказать о главном, я потеряла кучу времени, выслушивая его, а теперь должна торопиться. Я резко повернулась к сестре.

– Юнития, помоги Денису поест. Мне надо срочно лететь к отцу. Не знаю, когда вернусь. Следи за землянином, ему сейчас очень нужна твоя помощь.

– Конечно, не волнуйся, я позабочусь о нём – лучезарно

улыбаясь, заверила сестра.

Денис пристально смотрел на меня, и я понимала, что он слышал весь разговор с Моргиссом.

– Этот парень, похоже, тебя ревнует – тихо и настороженно сказал он – Такой настойчивый.

Меня словно током ударило от этих слов

– Что? Моргисс ревнует? Нет, это совершенно исключено! Он ненавидит меня, и просто не пропускает момента позлить.

– Нет, это не так – Денис был серьёзен, как никогда – Можешь мне поверить.

У меня совсем не было времени спорить. Но то, что он заблуждается – очевидно! Окинув последний раз взглядом сестру и землянина, я быстро вышла прочь.

Пришлось бежать очень быстро, чтобы успеть. Отец не терпел, когда кто-то опаздывал, а я не могла позволить этого именно сейчас. Вскочив в передвижной куб, я моментально взлетела, с трудом переводя дыхание.

В ночном небе куб светился ярко-голубым светом, внутри же свет рассеивался, став мягким и жёлтым. Но сейчас я не могла, как обычно любоваться ночным небом и яркими звёздами, пролетая над планетой. Мысли хаотично проносились в мозгу, пытаясь собрать в единое нужный пазл. С одной стороны я терялась в догадках, зачем меня ночью вызывает отец, с другой – слова Дениса настойчиво пульсировали, требуя ответа. Моргисс ревнует? Нет, этого не может быть.

Меня никогда даже не посещала мысль об этом. Он был настолько агрессивен ко мне, особенно в последнее время, что слова о ревности казались нелепыми. И с чего Денису так показалось? Нет, невозможно. Денис непременно ошибся.

Размышления прервались, когда куб начал снижаться. Оставалось две минуты, и надо было успеть добежать к центральной комнате дома. В последнюю секунду я впопыхах заскочила внутрь, тяжело дыша. Но то, что я увидела, повергло в шок.

Посреди комнаты вместо отца находился Моргисс. Он стоял, держа в одной руке бокал, и не скрывая торжества, смотрел на мой растерянный вид. В приглушённом свете боковых ламп его стройная фигура в чёрной одежде, особенно чётко выделялась на фоне белых стен.

– Это плохая шутка, Моргисс – тихо процедила я сквозь плотно сжатые губы, ещё не собравшись с мыслями от неожиданности – Где мой отец?

Но он лишь небрежно расхохотался.

– И тебе привет, Арелия! Вижу, ты не обрадовалась, что я здесь.

– Я не совсем понимаю, что всё это значит?

– Да ты проходи, чего стоишь у порога? – он щёлкнул пальцами, и небольшой овальный столик с разными напитками подъехал к нему из другого конца комнаты – Мне надо с тобой поговорить.

Я чувствовала себя скверно. После быстрого бега дыхание

ещё не восстановилось, а вся эта ситуация сбивала с толку. В нерешительности я села в глубокое кресло возле одной из стен. Что за игру он затеял? Зачем надо звать меня среди ночи для разговоров? И где всё-таки отец? Нет, тут что-то не так. Но Моргисса было очень сложно понять, и ещё труднее узнать ход его мыслей. Тем не менее, я решила со всем спокойствием и хладнокровием ждать, о чём пойдет разговор.

– Как прошла экспедиция?

Моргисс тоже сел в кресло, пристально глядя мне в глаза. Он словно сканировал мой мозг пронзительным взглядом чёрных глаз, и было тяжело сохранять безмятежность.

– Экспедиция к какой именно планете тебя интересует? Мы в этот раз облетели три планеты, а подробный отчёт я предоставляю Совету миров через пять дней.

– Меня не интересует подробный отчет – глаза Моргисса сузились и стали похожи на глаза хищника перед прыжком – Меня интересует ваша экспедиция на Землю.

Я почувствовала, как остатки спокойствия начинают меня покидать. Смутное предчувствие заполняло сердце, отдаваясь глухими ударами в висках.

– Экспедиция на Землю не совсем удалась, поскольку нас прервал вызов домой, и тебе это хорошо известно.

Моргисс не отрывая глаз, рассматривал меня. И внезапно за секунду до его следующего вопроса, я поняла, о чём он спросит.

– И зачем ты взяла землянина на корабль?

Это был удар в спину. Больше всего на свете я боялась, что именно он узнает. И вот, это произошло. Осталось выяснить, что именно он знал, и самое главное – от кого. Отпираться не было смысла и, выдержав на себе взгляд чёрных глаз, я неспешно произнесла:

– У меня не было другого выхода.

Моргисс громко выругался, вскочив с места.

– Выход есть всегда! – закричал он, слишком нервно поставив бокал на стол – И тебе известно об этом! Но как ты могла взять этого недочеловека, этот недоразвитый экземпляр на корабль?! Ты понимаешь, к чему может привести такая беспечность?!

– Сейчас я не понимаю только одного – с трудом произнесла я, облизнув пересохшие от волнения губы – Каким образом вся эта ситуация касается тебя? И кстати, он не недоразвитый экземпляр, и в десятки раз лучше некоторых тегравийцев!

Моргисс хотел испепелить меня взглядом. Он стоял, как палач, готовый объявить жертве приговор, а потом сделал отчаянную попытку успокоиться и стал нервно ходить по комнате.

– Хорошо. Если тебя не волнует судьба тегравийцев, и то, что ты позволила землянину узнать о нас – это ладно. Но как он мог тебе понравиться?!

Я оцепенела. Слова Моргисса задели за живое. Понравиться? С чего он это взял? Как он вообще может знать, что

и к кому я чувствую? И самое главное – какое ему до этого дело? И тут мне всё стало ясно. Я вспомнила момент, когда Моргисс коснулся моей щеки в Доме принятия решений. Наверное, именно тогда он узнал о Денисе и сделал вывод.

Моргисс, тем временем, остановился совсем близко, тяжело дыша. В его глазах мелькали молнии, и он испытывающе вглядывался в моё лицо, ожидая ответа. И тут я сказала то, что раньше произносить было равносильно самоубийству.

– Ты что, ревнуешь меня к землянину?

От неожиданности на лице Моргисса появилось выражение какой-то растерянности, смешанной с удивлением и смятением. Он несколько секунд смотрел на меня, хлопая глазами, а потом резко отвернулся и вновь зашагал по комнате, словно пытаясь прийти в себя. Я наблюдала за ним, и не могла понять, то ли мои слова его оскорбили, то ли Денис оказался прав. Но когда Моргисс вновь нервно подошел к мне, сомнений не осталось.

– Да что ты о себе возомнила?! – заорал он, и в его голосе слышалось столько гнева, что я невольно вжалась в кресло – Неужели ты могла подумать, что я хоть когда-нибудь обращаю на тебя внимание, как на ту, в которую можно влюбиться?! Я смотрю, ты замечталась на мой счёт!

Ну всё. Вот теперь терпение покинуло меня окончательно. Больше выносить его присутствие было невозможно. Я резко встала, пытаясь говорить как можно чётче, чтобы он хорошо

услышал каждое слово.

– Мне надоели твои постоянные оскорбления. Ты вызвал меня посреди ночи, стал задавать вопросы, которые тебя не касаются, и ещё смеешь повышать на меня голос? Да как ты мог подумать, что у меня есть мечты на твой счёт? Я терплю тебя только потому, что отец просил быть вежливой с тобой. Я бы многое отдала, чтобы никогда не видеть тебя в своей жизни!

Мы стояли друг напротив друга, как два бойца, приготовившихся к схватке. Время словно остановилось для нас. Мы пристально смотрели друг другу в глаза, готовые в любой момент осыпать новыми оскорблениями.

Не знаю, сколько прошло времени, и что могло последовать из всей этой ситуации, но вдруг послышались тихие шаги, и мягкий, родной голос удивлённо произнес:

– Арелия, вы что с Моргиссом решили стоя помолчать?

Я резко оглянулась, увидев отца. Он с интересом наблюдал, и не мог понять, что между нами произошло.

– Мы просто поспорили в одном вопросе – сквозь зубы процедил Моргисс, отворачиваясь – Я оставляю вас.

Он нервными широкими шагами пересёк комнату, и скрылся за дверью. А я стояла, как загипнотизированная, глядя ему вслед. Не верилось, что высказала этому человеку то, о чём давно хотела сказать.

– Мне кажется, я помешал вам – тихо сказал отец, возвращая меня к действительности.

– Совсем нет. Ты появился как раз вовремя.

– Я просил Моргисса вызвать тебя и встретиться. Меня срочно вызвали в Дом принятия решений, а я хотел с тобой кое-что обсудить.

Стало немного легче от мысли, что не Моргисс подстроил нашу с ним невесёлую встречу.

– Он знает, что землянин был на моём корабле – устало произнесла я, снова усаживаясь в кресло.

Донрен удивлённо приподнял бровь.

– Откуда? Ему известно, что землянин здесь?

– Наверное, это моя вина. Я неосторожно позволила заглянуть в свои мысли. К сожалению, этого оказалось достаточно, чтобы узнать, что я тщательно скрывала. Но о том, что землянин здесь, ему неизвестно. Иначе, я бы узнала.

– Я предупреждал тебя, что ты совершаешь серьёзную ошибку. Если Моргисс узнает, что землянин здесь – Мерцающая зона станет его последним местом жизни, а возможно, твоим тоже.

Я молчала. После нашего сегодняшнего разговора не было сомнений, как поступит Моргисс, если узнает, что Денис здесь.

Отец бережно обнял меня за плечи, склонившись:

– Я хотел обсудить план спасения тегравийцев в случае нападения Версейских завоевателей. Нам придется увести всех женщин и детей на безопасную планету в случае войны. И я хочу, чтобы ты возглавила тегравийцев на другой плане-

те. Стань для них правительницей, и помогай обустриваться на новом месте.

Мне стало больно. Такого унижения я не испытывала давно. Вот она – расплата за слёзы и слабость! Для любого члена семьи правителя Тегравии участие в войне или схватке – дело чести. Нас учили сражаться с детства, хоть мы ни с кем не воевали. Это было нашим призванием. Мы должны быть готовы заступиться за свой народ и планету. А сейчас, когда пришло время, вместо того, чтобы позволить сражаться со всеми, отец отсылал меня на другую планету развлекать женщин и детей. И я знала причину. Ну что же, пусть так, я буду готова. Если мне не осталось места среди тегравийских воинов – смогу уйти достойно.

– Да, отец, я выполню любое твоё поручение.

– Я не сомневался – с улыбкой сказал он – Да, кстати, Моргисс даст все необходимые инструкции. Он и Лётный легион будут заниматься переселением тегравийцев. Осталось выбрать отдаленную планету на случай войны. Завтра с самого утра вам придётся заняться этим.

И здесь не обойдётся без Моргисса. Он словно преследует меня, чтобы уничтожить и растоптать, а потом любоваться моим падением. Ну уж нет, этого удовольствия я ему не доставлю. Но об этом пока рано думать. Я просто буду это знать.

Глава 7

Было утро, когда я добралась домой. После долгого разговора с отцом, я пошла немного прогуляться по ночным улицам. Надо привести мысли в порядок, всё тщательно обдумать и решить. Последние события, которые так внезапно обрушились, сбили привычную, размеренную жизнь. Почему всё случилось именно со мной и сейчас? Что это – игристая нить судьбы или злой рок? Я не знала ответа, ощущая только холод и страх. Наверное, переживания повлияли на мой организм, и какой-то непонятный липкий ужас тонкой паутиной окутывал душу, лишая самообладания и контроля над эмоциями. И это было очень непривычно, как в детстве, когда чего-то сильно боишься, особенно в темноте. Только тогда можно было позвать отца, чтобы успокоил разыгравшееся воображение, а сейчас... я оказалась совсем одна.

Остановившись возле небольшой реки, которая журчала между двумя мостами, я рассматривала в её тёмных водах отражение неяркого света соседних домов. Он был тёплым, уютным, и захотелось спрятаться за ним, как за щитом, чтобы все тревожные мысли растворились в нём навсегда. Я стояла очень долго, пытаюсь освободиться от страха, неуверенности и тоски. Я пыталась найти ответ в блестящих водах реки, но безрезультатно. И только порывы холодного ветра пронизывали до костей, окутывая душу холодом и безысходностью. А когда стало приближаться утро, я с тяжёлым сердцем отправилась домой.

Там было спокойно и тихо. Наверное, все спали, и только я бродила по небольшим лестницам, подобно неуспокоенному привидению. Медленно подойдя к комнате, где остался Денис, я увидела, что Юнития заботливо оставила гореть в ней тусклый свет. Землянин безмятежно спал на кровати, слегка улыбаясь во сне. Такой милый, беззаботный сон человека, у которого непременно должно быть всё хорошо. В мыслях снова возникли слова Моргисса: «Как он мог тебе понравиться?». А я смотрела на парня и думала, как Моргисс прав. Мне он действительно нравился. И чем больше я об этом думала, тем отчётливей понимала, что расстаться будет очень тяжело. Но выбора не существовало. Сердце в который раз неприятно сжалось от выдуманных правил и несбыточных надежд.

Силы совсем покинули меня. Слишком много событий и известий. Я села рядом в небольшое кресло, откинувшись на спинку. Надо отдохнуть, чтобы утром приступить к работе. Устало закрыв глаза, я тут же погрузилась в сон.

Сквозь тихое пение птиц, которое доносилось до сознания, я слышала непонятный звук. Он был похож на шуршанье, и заставил с большой неохотой приоткрыть глаза.

– Доброе утро! – послышался мужской голос – Я разбудил тебя?

Окончательно проснувшись, я несколько секунд с непониманием смотрела на сидящего передо мной молодого человека. Денис радостно восседал на кровати, не сводя с меня довольного взгляда.

– Уже сидишь? – с улыбкой спросила я, проводя рукой по своим растрёпанным волосам – Спина не болит?

– Нет, всё замечательно. Чувствую в себе столько сил, что готов встать на ноги и пробежаться по вашей планете!

– Нет-нет, сегодня бегать ещё нельзя. Не раньше завтрашнего дня.

Но мои слова его только рассмешили, и с упрямством ребёнка он осторожно встал на ноги.

– Вот видишь, всё в порядке!

Он слегка раскачивался, балансируя руками, чтобы не упасть.

– Ты сейчас увидишь, на что способны земляне! Им надо двигаться, а не лежать, подобно бревну!

Он оторвал одну ногу от пола, попытавшись сделать небольшой шаг. Но тут его лицо исказила боль и, пошатнувшись, он чуть не упал. Я мгновенно вскочила с кресла, поймав его и не дав рухнуть на пол.

– А как хорошо начинался день – с тихим стоном выдавил Денис, пытаясь выглядеть бодрее, но на его бледном лице выступил капли пота – Я так надеялся, что сегодня смогу ходить.

Стоило больших усилий посадить его в кресло, боясь при-

чинить боль.

– Разве можно быть таким беспечным? – с укором сказала я – Ещё рано, надо потерпеть. Всему своё время.

– Но Арелия, я не хочу быть обузой. Ты возишься со мной, как с маленьким. Я чувствую себя абсолютно беспомощным.

– Ну почему же, беспомощным ты был вчера, когда поесть сам не мог, а сегодня ты уже герой.

Он улыбнулся, словно моя похвала многое значила.

В этот момент в комнату вошла Юнития, держа в руках поднос с ароматным завтраком. Она недоумённо взглянула на сидящего в кресле Дениса, и перевела взгляд на меня. Она сегодня странно выглядела – в нарядном платье, с изысканной причёской, в которую уложила светлые, длинные волосы. Чего она так нарядилась?

– Это хорошо, что землянин чувствует себя лучше – чуть раздражённо вымолвила она. Неужели, моё присутствие так сказалось на её настроении? – Когда нас всех ожидают испытания перед нависшей угрозой, он должен быстрее поправиться.

Я предостерегающе поднесла палец к губам, чтобы не взболтнула лишнего, но она сделала вид, что не поняла. Упрямо вздёрнув подбородок, Юнития поставила поднос на стол и невозмутимо продолжила:

– Вы не слышали, что завтра Совет миров проводит внеочередное собрание? Говорят, Версейские завоеватели уже очень близко, и мы должны приготовиться к самому худше-

му.

Моё сердце словно пропустило один удар, а потом стало с бешеной скоростью навёрстывать темп. Завтра? Я так надеялась на четыре свободных дня. Невозможно, что так скоро. Значит, у Дениса остался всего один день, чтобы побыть с нами. Как же всё не вовремя! Одно хорошо – завтра он сможет ходить, и я отвезу его на Землю.

– Арелия, ты меня слышишь?

Голос сестры вернул к реальности. Я немного растерялась, понимая, что пропустила часть её слов.

– Что ты сказала? Извини, я задумалась.

– Я спрашивала, ты будешь отправляться к Лётному легиону, чтобы подготовиться к переселению тегравийцев? Отец сказал, чтобы я напомнила о твоей миссии.

Я мысленно выругалась. Она опять всё знала. Интересно, почему отец не оставляет мне возможность хоть что-то сохранить в тайне, пусть ненадолго? Тяжело вздохнув, я обречённо произнесла:

– Да, конечно. Юнития, присматривай за Денисом. У меня будет много работы, и не знаю, когда вернусь.

– Не беспокойся – в тёмно-синих глазах сестры загорелись весёлые искорки, и неприятное чувство заставило меня пожалеть, что придётся их оставить – Нам будет, о чём поговорить с землянином! Скучать ему точно не придётся!

Денис сник, опустив голову.

– Жаль, что ты улетаешь – тихо произнес он – Я буду ску-

чать.

Сердце вздрогнуло. Как же не хочется сейчас уходить. Но я не могла послушаться отца после его доброты.

– Юнития будет рядом Она тебе всё расскажет, если захочешь... О Тегравии, о нас... Ты не будешь скучать.

– Конечно! – улыбнулась сестра, не скрывая непонятной радости – Не волнуйся!

Если бы я могла не волноваться. Смятение переполняло душу до краёв, лишая спокойствия. Что-то тревожное и неизбежное ощущалось сердцем, сжимая его в нехорошем предчувствии.

Я быстрым шагом вышла из комнаты, бросив прощальный взгляд на Дениса. Надо поторопиться попасть на базу Лётного легиона, чтобы выполнить свой долг.

Работы оказалось много. Приходилось торопиться, чтобы подготовить всё в ближайшее время. Весь день я продумывала каждую мелочь – выбирала планету, на которую мы сможем отправить женщин и детей, анализировала предстоящее переселение, думала о том необходимом, что надо с собой взять.

Пришлось изрядно помотаться по Тегравии – несколько общих собраний с подробными инструкциями для всех, проверка и контроль сборов. Мы не могли допустить ошибку.

Всё должно пройти идеально, и времени на это почти не оставалось.

К счастью, Моргисса я почти не встречала. Только несколько раз на базе Лётного легиона я издали видела, как он отдавал команды. В его голосе чувствовалась несокрушимая твёрдость и воля, а звучавшая в словах холодная сталь не оставляла сомнений в его лидерстве и превосходстве.

При виде меня, он с явной злостью отворачивался, напоминая всем своим видом о ненависти и презрении. Но я уже привыкла к его отношению и старалась не обращать внимания на проявления этого пренебрежения.

День подошёл к концу, а следом за ним закончилась и ночь. Лишь к утру были доделаны все приготовления, и теперь я могла передохнуть. Мысли продолжали кружить накануне собрания Совета миров, назначенного на сегодня. И как я ни старалась уверить себя, что всё будет хорошо, сделать этого не удавалось.

Оставалось около трёх часов до начала встречи с правителями звёздных систем. Надо торопиться, чтобы успеть отвезти Дениса на Землю, и со спокойной совестью приготовиться выслушать решение своей участи. Я надеялась, что о нарушении инструкций никто не узнает, особенно перед ожиданием войны. Но не ясно, какой сюрприз может ожидать меня на Совете миров.

Передвижной куб ждал возле базы Лётного легиона. Я быстро летела домой, вновь ощутив непонятное чувство

страха и резкой паники. Скрытая тревога и нервозность сильно охватили душу, а сердце громко стучало, словно предвестник перемен. Я чувствовала, что произошло нечто ужасное, и сильная ледяная дрожь охватила тело.

Опустившись на планету, я мигом вбежала по лестнице наверх, помчавшись в комнату Дениса. Остановившись на пороге, я застыла, как статуя, увидев сестру в истерике и слезах. Землянина не было. А когда Юнития бросилась ко мне, громко рыдая, я уже не сомневалась в том, что произошло.

– Что с ним? – с трудом прошептала я, пытаясь смотреть сквозь белую пелену, застилавшую глаза.

Сестра зарыдала ещё громче, закрыв лицо руками, и бормоча бессвязные, сумбурные слова. До моего воспалённого сознания донеслись только обрывки фраз: «Мерцающая зона», «стражники», «Моргисс»...

Дальше я ничего не слышала. У меня подкосились ноги, и я без сил опустилась на пол. Сильная дрожь сотрясала тело в конвульсиях. Было очень холодно. И больно. Перед глазами всё расплывалось и кружилось, словно карусель. Обхватив голову руками, я попыталась собрать все силы, чтобы успокоиться, но ничего не могла с собой поделать. Наверное, только через десять минут шок немного прошёл, и я стала пытаться думать, что делать дальше.

– Успокойся, Юнития – с трудом сказала я, вставая – Объясни по порядку – что случилось?

Юнития ещё всхлипывала, изо всех сил пытаясь вытереть

непрекращающиеся слёзы.

– Я... я не знаю... Мы вчера с Денисом весь день были вместе. Ему стало лучше, и уже к вечеру он стал потихоньку ходить. Ночью тоже было всё нормально, а вот утром... Час назад в дом забежал Моргисс... Он был ужасно злой и искал тебя. Я давно не видела его в такой ярости. Он вбегал во все комнаты, требуя, чтобы ты не пряталась от него, а вышла поговорить...

– Но он знал, что меня не было дома... – растерянно произнесла я. В голове всё перемешалось, и я тщетно пыталась найти объяснение.

– Не знаю. Но Моргисс, как безумный, стал обыскивать дом. Я пыталась его остановить, едва он подошел к комнате Дениса, однако он грубо оттолкнул меня. Когда он ворвался в комнату, Денис стоял возле окна. При виде его Моргисс потребовал объяснений. Я пыталась сказать, что это наш знакомый тегравиец, но он мне не поверил. Он стоял, долго и пристально всматриваясь в лицо землянина, а потом громко выругался и быстро вышел прочь. Через пятнадцать минут Моргисс вернулся со стражниками, которые схватили Дениса и потащили прочь.

Юнития снова зарыдала, закрыв лицо руками.

– Они сказали, что отправят его в Мерцающую зону!

Я до боли в ладонях сжала кулаки, чувствуя, как во мне нарастает жуткая ярость.

– Никогда ему этого не прощу! – процедила я сквозь зубы,

резко развернувшись и побежав прочь. Гнев и ненависть в этот момент, казалось, вытеснили все чувства. Еще никогда мною не двигало такое бешеное желание потребовать объяснений. Это уже перешло все границы! Он не имеет права так себя вести и дорого заплатит, если с Денисом что-нибудь случится!

Запрыгнув в куб, я быстро скомандовала название маршрута, пытаясь успокоиться и холодно мыслить. Если всё, что рассказала Юнития правда, и Дениса забрали в Мерцающую зону, будет очень сложно ему помочь. Но я постараюсь. Даже ценой своей свободы. Но для начала, надо проверить всё до конца.

Я хотела включить датчик связи, но вспомнила, что сняла его на базе Лётного легиона. Понятно, почему Моргисс не мог меня найти. Если конечно он искал меня, а не Дениса. Вся эта ситуация была необычной, словно подстроенной кем-то с определённой целью... Странно, придётся ещё раз подумать об этом, только чуть позже. А сейчас я непременно должна увидеть Моргисса, и услышать всё от него. И пусть только попробует солгать. Необычное спокойствие, словно волной, нахлынуло на меня, и будто металлическая пружина внутри сковала воедино все силы.

Когда я подлетела к его дому, двое охранников отказались пропускать меня внутрь. Моргисс был дома, но велел его не тревожить, и меня это просто взбесило. Я требовала доложить о своём визите, и они нехотя согласились, перепугано

отступив перед моим напором.

Мне пришлось ждать около получаса, нервно прохаживаясь по двору. С каждой минутой терпения оставалось всё меньше, и я призывала на помощь всё самообладание и спокойствие, чтобы не сорваться. Я знала, что скажу Моргиссу, знала, что ответит он, не знала только одного – хватит ли мне выдержки с достоинством вынести его агрессию. Никогда в жизни у меня ещё не было такого сильного желания кого-то убить.

– Я ждал тебя.

Я непроизвольно вздрогнула, обернувшись. На расстоянии нескольких шагов стоял Моргисс, пытливо всматриваясь в моё лицо. Его вид был какой-то жалкий и удручающий. Лицо осунулось, плечи ссутулились, взлохмаченные волосы непослушно спадали до плеч, а в чёрных глазах застыло выражение досады и какой-то безграничной тоски. Никакого привычного высокомерия и заносчивости, только смятение и безысходность. Таким я его ещё не видела. И все слова, которые секунду назад готовы были сорваться с губ, куда-то исчезли. Они просто вылетели из головы, когда я молча смотрела на него, окончательно растерявшись.

– Ты знаешь, зачем я здесь? – наконец, спросила я после долгой паузы.

– Да.

– Тогда ответь, где он?

Моргисс молчал. Он не отрывая глаз, смотрел на меня, а

потом медленно произнёс, растягивая слова:

– Ты понимаешь, что наделала?

– Понимаю. Спасла человеку жизнь.

На его лице появилась грустная улыбка.

– Не понимаешь. Ты разрушила своё будущее...и моё тоже.

– Твоё? Каким образом я разрушила твоё будущее? И с каких пор тебя стало интересоваться моё?

Но он лишь покачал головой, словно отгоняя возникшую иллюзию.

– Ты ничего не понимаешь...

Во мне снова стало просыпаться чувство ненависти и гнева, притупленное несколько секунд назад.

– Не понимаю? Допустим. Только хочу напомнить, что никто не давал тебе права врываться в мой дом и забирать оттуда моих гостей!

Я ждала его реакции, что он начнет высказываться в оскорбительных выражениях, обвиняя меня в нарушении правил. А он просто молчал. И это злило ещё больше.

– Ты что, решил притвориться, что не слышишь меня? – с вызовом воскликнула я, вздёрнув подбородок – Я задала тебе вопрос!

Моргисс снова молчал, опустив голову. Лишь через несколько секунд послышался его тихий голос.

– Скажи, Арелия – взглянув мне в глаза и нервно проведя рукой по взлохмаченным волосам, произнёс он – Что ты

готова сделать, чтобы узнать, где сейчас твой землянин?

Он всё знал. Сомнений не оставалось.

– Что ты имеешь в виду? – настороженно спросила я, чувствуя, что весь разговор идет не так, как я ожидала.

– На что ты можешь пойти, чтобы спасти его?

Какой странный вопрос. Более странный, чем непривычный вид Моргисса. Несколько секунд я не знала, что сказать. А Моргисс не сводил с меня чёрных глаз, напряженно ожидая ответа.

– Я сделаю всё, чтобы спасти его – наконец, выдохнула я – Можешь мне поверить.

На какой-то миг показалось, что он не хотел слышать именно этот ответ. Его глаза сузились, а по скулам было видно, как сильно сжались зубы. Ничего не говоря, Моргисс повернулся спиной, и пошёл прочь. Я растерянно смотрела ему в след. Через несколько шагов он остановился и, повернувшись ко мне в пол оборота, тихо, безжизненно добавил:

– Я тебе верю. Он в Мерцающей зоне. Сегодня Совет миров решит его участь.

И ссутулившись, не произнося больше ни слова, он медленно пошёл в дом.

Глава 8

Совет миров представлял собой общество из двенадцати человек, одним из которых был мой отец. Самые главные

правители двенадцати, похожих между собой звёздных систем, должны были начать собрание.

Технический уровень развития населения был примерно одинаковым у всех. Мы успешно делились между собой новыми открытиями, вместе разрабатывали лекарства и оружие, которое когда-нибудь могло пригодиться. Наши достижения в области электроники, на которых базировалось всё, вплоть до оружия, помогали во многом облегчить труд человека. И это вызывало гордость, потому что технологии были лучшими во Вселенной.

Население звёздных систем было во многом похоже между собой. Хотя на некоторых планетах отличалось низким ростом, другим цветом кожи, большего размера головой, длинами конечностей, иным строением глаз. Но эти несущественные отличия не влияли на наше общение, которое длилось уже много столетий. Единственное, что сильно выделяло тегравийцев от других представителей империй – внутренние переживания. Мы были очень эмоциональной расой, и чувства порой переполняли нас, захлёстывая целиком. Тегравийцы научились справляться с ними, но существовали некоторые моменты, когда сделать это было очень сложно. Остальные представители звёздных систем мыслили холодно и сдержанно. Им были чужды волнения, и они порой с недоумением отмечали про себя нашу несдержанность и вспыльчивость. Но сейчас нас объединяло общее переживание за свои планеты и народ. Только это служило единствен-

ным поводом для беспокойства. Всё остальное воспринималось с равнодушием и хладнокровием по чётко установленным нормам и правилам.

Сегодняшнее собрание, как никогда, объединяло и общую цель, и наши эмоции – ведь речь шла о судьбе всех двенадцати звёздных систем, которым могут бросить вызов Версейские завоеватели.

Место для проведения Совета миров было одним и тем же на протяжении нескольких веков. Оно находилось на отдельной планете, которая предназначалась специально для таких собраний и сборов гостей, посещающих наши галактики.

Тринадцать зданий, двенадцать из которых были в форме главных планет звёздных систем, отчетливо выделялись на фоне тёмного неба. Они отличались по размеру, цвету и наличию спутников на орбитах. Тринадцатое же сооружение, в котором должно начаться собрание, оказывалось в самом центре, и именно вокруг него соединялись между собой двенадцать других зданий. Издалека казалось, что это гигантская модель двенадцати планет, которые находятся на разной высоте, соединяясь между собой переходами. Они словно притягивались к центральной огромной тринадцатой планете. Это было символом объединения наших звёздных систем, и бесконечного доверия друг к другу.

Обычно на собрание приглашались не только представители Совета миров, но и те, кто занимал высокое положение в обществе. Так же присутствовали люди, отличившиеся пе-

ред своими правителями. Именно поэтому всегда было много тех, кто считал большой честью своё присутствие на собрании.

Когда я зашла внутрь, мысли были далеко от происходящего. Я думала о Денисе, о том ужасном месте, куда его отправил Моргисс. Если бы только удалось убедить Совет миров отпустить парня и вернуть на Землю... Но, увы, надежда на это казалась нереальной.

Внутри огромного зала, созданного в форме шара, по кругу располагались сиденья. Их ярко-красная обшивка особо выделялась на фоне жёлтых стен, украшенных серыми, блестящими фигурами в виде капель. Сиденья находились друг над другом, растянувшись на много длинных рядов. А в просторной ложе, напротив входа, на высоте тридцати метров, возвышались места для членов Совета миров.

Когда докладчик выступал на собрании, он стоял внизу, в самом центре большого чёрного круга, а правители с холодным равнодушием взирали на него с высоты своего могущества. И сегодня докладывать предстояло мне. Мысль об этом холодными мурашками пробежала на коже, лишая душу спокойствия и выдержки. Нет, я никогда не боялась выступать раньше. Возможно, только в первый раз, но это было давно. Но сегодня я чувствовала панический страх перед ожиданием своего выступления. Он шептал мне о неизбежном поражении, обрисовывая картины последствий.

Я неуверенно шла по залу. На своих местах уже собира-

лись представителей других планет. У каждого было определённое место, а для единого народа выделялась отдельная ниша. В третьем ряду сидели тегравийцы. Нас было всего 87 человек, включая меня, Тирею, Стинша, Юнитию и Моргисса. Многие уже были на месте, ожидая начало собрания.

Протиснувшись между остальными, я поудобнее села, осмотрев ещё раз присутствующих. И тут мой взгляд упал на вошедшего в зал Моргисса. Его внешний вид был безупречен, как всегда. От подавленности, которой я стала невольным свидетелем, не осталось и следа. На высокой фигуре красовался чёрный костюм, подчёркивающий стройность, а тёмные, спускающиеся до плеч волосы, придавали чуть бледному лицу загадочный вид. Он своим обычным высокомерным взглядом обвёл всех собравшихся, и с важным видом прошествовал к месту недалеко от меня. Проходя мимо, его взгляд небрежно и презрительно скользнул по мне, и я в который раз удивилась, насколько разным может быть этот человек. Ещё недавно хотелось его пожалеть, а сейчас он всем своим видом давал понять, что уверен, независим, и плевать хотел, если кому-то это не нравится.

Огромные часы, висевшие посреди зала на невидимых нитях, показали ровно полдень. В зале раздался громкий, предупреждающий звук. И в эту секунду на ложе одновременно появились правители Совета миров. Двенадцать человек, которые решали судьбу двенадцати звёздных систем. Они молча сели на свои места, внимательно окинув взглядом свой

народ. У каждого из них были свои мысли, желания, мечты, но сейчас их объединяла одна цель – наш мир и спокойствие.

Один из них, по имени Кòсрио, резко встал. Он был низкого роста, с непропорционально длинными руками, которые часто скрещивал на груди. На его маленькой голове не присутствовало волос, ресниц и бровей. И только глаза – большие и раскосые приковывали внимание. Он сильнее других отличался хладнокровием в принятии решений. Его слово всегда было окончательным и весомым.

– Мы рады приветствовать вас здесь! – громко начал он, сразу переходя к главному – Сегодня тревожный день для всех народов, ведь речь пойдет о нашем будущем! Вы знаете, что недавно Версейские завоеватели заявили о готовности объявить нам войну! Они требовали, чтобы мы подчинились их расе, что, безусловно, невозможно! И теперь вполне вероятно, скоро последует их наступление, которое мы не сможем оставить без ответа!

Косрио замолчал, сделав многозначительную паузу, чтобы все хорошо поняли его слова. В зале висела тишина. Ни звука, ни шороха. Все слишком хорошо понимали, что миллионы жизней будут зависеть от принятого здесь решения.

– Сегодня предстоит определить действия, если угроза вторжения повиснет над нашими народами. Как сможем мы уберечь их от ужаса и хаоса? Что предпринять каждому и избавить себя от множественных потерь?

Он снова замолчал, обведя зал суровым взглядом.

– Совет миров уже подготовил примерное решение – величественно продолжил он – Но мы хотим послушать ваши предложения для возможных действий. Скажите, кто хочет выступить со своими доводами?

В зале началось перешёптывание. У некоторые был определённый план, но они опасались его озвучить. Делать заявления в такой момент перед Советом миров – огромная ответственность.

Внезапно поднялся представитель одной из звёздных систем, быстро направившись к центральному кругу. Его планета располагалась недалеко от Тегравии, и я хорошо знала этого человека. Характерной особенностью его народа был очень высокий рост, прямоугольная голова с редкими волосами по бокам и невероятно широко посаженные глаза. Его звали Прилòn. Он весьма часто выступал на собрании.

– У меня есть предложение – неуверенно начал он, переступая с ноги на ногу – Надо постараться не допустить атаки версейцев. Мы много думали. Их агрессия вызвана неспроста и очень опасна. Если они не боятся нас – у них могут быть основания для этого. Мы считаем, что надо перелететь на другие, отдалённые планеты, и затаится на время. Мы против битвы. Она не принесёт нам победы.

– Не испугались ли вы? – презрительно спросил Косрио, скривив тонкие губы – За вами раньше этого не замечалось. Прилон на секунду замялся.

– Мы просто хотим избежать кровопролития – робко до-

бавил он – К тому же, Версейские завоеватели в разы многочисленней нас. Их очень много. Сотни миллиардов. Они, как насекомые, которых невозможно истребить. То, что они посмели бросить нам вызов – неспроста.

Зал замер. Интересно, кто ещё думал об этом? Ведь Прилон был в чём-то прав. Внезапная агрессия версейцев к нам вызвана не просто так. Но я бы никогда не стала прятаться. Это унижительно. Недостойно.

– Это не подходит – резко заявил Косрио, пренебрежительно махнув рукой – Трусость не может быть оправданной. У кого ещё есть предложения?

Прилон, ссутулившись, быстро пошёл на своё место. Он был раздосадован, но старался не подавать виду.

Вдруг, неожиданно для меня, поднялся Моргисс. Он уверенной, пружинистой походкой подошёл к кругу, встав в центр. С достоинством выдержав изумлённый взгляд присутствующих, он произнёс громким, властным голосом. И в этом низком, командном тембре, который не раз слышали его подчинённые, чувствовалась сила и твёрдая убеждённость.

– Я предлагаю переселить женщин и детей на дальние планеты. Они не должны пострадать. Мы сможем уберечь их от столкновения и спасти жизни. Для нас это – превыше всего. Всех же истинных воинов я призываю готовиться к бою. Мы не имеем права спасовать перед врагом, каким бы многочисленным он не был.

Косрио одобряюще посмотрел на Моргисса. Его узкие губы слегка тронула улыбка.

– Командир Лётного легиона Тегравии как всегда отличается смелостью. Ты уже не раз доказывал Совету миров свою отвагу и решительность. Но хватит ли у нас сил на сопротивление? Некоторые в них сомневаются.

– Хватит. Мы имеем совершенное, превосходное оружие и смелых, отчаянных людей. А самое главное – у нас есть общее желание защитить свой дом, честь и свободу.

В зале пронесся гул одобрения. Похоже, это мнение разделяло большинство присутствующих, и они не могли удержаться, чтобы не выразить его.

– Но ведь у нас будут потери. Прольётся кровь. Много крови. Не лучше ли отступить и спрятаться на окраине Вселенной?

Моргисс надменно улыбнулся. Он слишком хорошо знал Косрио, и прекрасно понимал, что он никогда не примет решения об отступлении.

– Я думаю, об этом надо спросить всех, кто находится в зале – произнёс он – Пусть люди сами скажут кто они – трусы, которые всю жизнь хотят прятаться по уголкам Вселенной, или воины, готовые защитить свой народ, даже ценой собственной жизни? Хотят ли они бросить свои планеты, и всё, что дорого, на разгром Версейскими завоевателями?

Моргисс поднял руки вверх, обращаясь ко всем.

– Скажите сами, представители разных планет и звёздных

систем, какой жизни вы хотите для себя и своих близких?!

Зал гудел. Выступление Моргисса вызвало настоящий шквал эмоций.

– Свободы!!! – громко послышалось отовсюду – Мы готовы к сражению!!! Не позволим завоевателям поставить нас на колени!!!

Это было мощно. Не сколько то, что сказал Моргисс, а как он это сказал. Сейчас стало ясно, что именно за ним люди пойдут куда угодно. В любой бой. На любую войну. В его голосе прирожденного лидера чувствовалось столько энергии, силы и уверенности, что ни у кого не осталось сомнений в нашей победе.

Косрио поднял руку, призывая к спокойствию, и в одно мгновение зал затих, затаив дыхание.

– Именно такое решение подготовил Совет миров! – громко сказал он – Мы полностью согласны с командиром Лётного легиона Тегравии! Мы не трусы и отступать не будем! Если понадобится сражаться – мы возьмемся за оружие и вступим в бой! Будем воевать до победного конца или самой смерти! Ради нашего народа и наших планет!

Зал взорвался одобрительными возгласами. Люди встали со своих мест, выкрикивая согласие. Косрио продолжил чуть спокойнее.

– Мы приняли решение, что каждый правитель выберет людей, ответственных за военную подготовку. Мы вместе будем координировать наши действия. Времени мало. Приго-

товления должны быть быстрыми. Мы дадим достойный отпор тем, кто тысячу раз пожалеет, что решил нас атаковать!

Ещё около получаса Косрио вдохновлял народ к победе, внушая им силу и уверенность в принятом решении. И если в зале находились противники битвы, их голоса были очень слабы и не услышаны.

Итак, война. Ну что же, не мы её начали, а значит, правда на нашей стороне. Очень хотелось надеяться, что и победа будет за нами.

Когда все военные вопросы были решены, Косрио снова жестом руки восстановил тишину в зале, и медленно, растягивая слова, произнёс:

– А сейчас, когда самый важный вопрос ясен – время для других. Сегодня мы хотим услышать отчёты о научной деятельности наших народов и организованных экспедициях за последнее время. Вряд ли у нас будет время для новых путешествий, но мы должны завершить старые. Прошу представителей планет выходить с докладами.

Меня охватила паника. Я сидела, боясь пошевелиться, и с ужасом наблюдала, как один за другим выходили люди, рассказывая о последних событиях. Я, как загипнотизированная, смотрела на них, не слыша ни слова. Мысли лихорадочно проносились в голове, предчувствуя приближение неизбежности. Во рту пересохло, в глазах темнело, и только глухие удары сердца пульсировали в груди. А когда настала моя очередь, и Косрио объявил моё имя, захотелось бежать со

всех ног подальше отсюда. И кто знает, может в такой сильной панике, охватившей меня, я и совершила что-то подобное, если бы не случайный взгляд, брошенный в сторону. Пытаясь собраться с мыслями, и лихорадочно ища спасение в окружающих, мой взгляд упал на сидящего невдалеке Моргисса. На его лице читалось такое сладкое предвкушение моего позора, что меня даже передёрнуло. Он ни сводил с меня глаз, в которых было всё: ненависть, презрение, злость. Это было похоже на нашу дуэль, которая длилась очень долго, и никак не заканчивалась. И именно это вдохнуло в меня такие силы, что я готова была перевернуть мир. Нет, я никогда не доставлю ему удовольствия смаковать моё унижение. Уверенно поднявшись с места, я ровным шагом пошла в центр зала.

– Нам известно, что недавно экспедиция тегравийцев под твоим командованием посетила Землю – как-то недобро начал Косрио, отчего у меня по спине пробежала дрожь – И мы знаем, что нарушив все договоренности и правила, ты привезла сюда землянина. Это правда?

Зал снова загудел. Но теперь в звуках слышалась вражда и неодобрение. Косрио выжидающе смотрел на меня, ожидая ответа.

Набрав в грудь побольше воздуха, я решительно произнесла:

– Да. Я понимаю, что нарушила правила и готова понести за это наказание. Но землянин умирал, и я не могла бросить

его на верную смерть. Я прошу вашего разрешения отправить его назад на Землю. После применения робиуса он ничего не будет помнить о нас и останется жив. Он не представляет угрозу и является безобидным человеком.

– Ты понимаешь, о чём просишь? – холодный тон Косрио лишил меня последней надежды – Он никогда не вернётся на Землю! Его последним приютом станет Мерцающая зона.

Меня охватило отчаянье. Но я не могла отступить и сделала последнюю попытку достучаться до жалости самого строгого представителя Совета миров.

– Я прошу вас, позвольте отправить его домой! Клянусь, он ничего не будет помнить. Он не преступник, чтобы умереть в Мерцающей зоне. Это моя вина, не его. Он такой же человек, как и мы!

Но Косрио был непреклонен. Его ледяной голос прозвучал слишком громко в повисшей тишине.

– Совет миров уже вынес решение по этому вопросу. Он скоро умрёт.

Я не знаю, где у меня взялись силы мужественно встретить приговор. Я чувствовала, как ноги еле держат, но стояла прямо, с гордо поднятой головой. А палач продолжал выносить мне обвинение.

– Более того, за неподчинение приказу и нарушение правил, Совет миров принял решение отстранить тебя от дальнейших экспедиций и военных действий, и заключить в Клетку терзаний на три дня.

У меня закружилась голова. Не понимаю, как я не упала. Я даже не предполагала, что наказание будет столь суровым. Три дня в Клетке терзаний... Меня поставили на один уровень с преступниками. Как жестоко... Но ничего. Я выдержу. Обязательно. Меня не должно это сломать.

Когда Косрио жестом дал команду охранникам подойти ко мне для сопровождения, зал почему-то молчал. Я ожидала услышать гневные речи в свой адрес, увидеть осуждение на лицах, но все молчали, поражённые суровостью оглашённого приговора.

Глава 9

Меня вели во временный изолятор, куда обычно помещали преступников перед отправкой в Мерцающую зону. Там находилось одно из наших совершенных изобретений – Клетка терзаний. Она представляла собой небольшую клетку высотой в полтора метра, а шириной в один, где человек мог только сидеть. Стенки, верх и низ были из тонких металлических прутьев, которые то нагревались, то сильно охлаждались. Человеку, помещённому внутрь, постоянно становилось невыносимо жарко или мучительно холодно. Но это было ещё не самое страшное. Новейшей разработкой оказалось то, что преступник, помещённый в клетку, постоянно испытывал душевные терзания. Его мучили чувства раскаяния, тревоги, депрессии, страха, обречённости. Время тяну-

лось жутко долго. Одного дня хватало, чтобы измотать и вымучить человека до бессознательного состояния. Мне предстояло провести в клетке три дня... Но я не боялась. Меня беспокоило только одно – чтобы потом хватило сил освободить Дениса, если не окажется слишком поздно. Остальное не имело значения.

Три дня ужаса. Три дня без возможности встать или лечь, без сна и еды. Мозг, готов был взорваться от всего, что в нём творилось – навязанных клеткой ощущений. Меня бросало в жар, холод, панический страх и жуткое раскаянье. Наверное, еще день, и у меня бы остановилось сердце. Времени не было. Оно просто исчезло. Была только клетка, которая заполняла меня изнутри и снаружи. Головные боли, депрессия, затёкшие мышцы и невероятное желание умереть, казалось, не закончатся никогда. Я проваливалась в темноту, отключаясь на короткие мгновения, а потом снова возвращалась в ад. Мозг лихорадило и заволакивало густым туманом... А потом... Я перестала что-либо различать. Когда открывала глаза, передо мной был тот же густой туман, который, казалось, не исчезнет никогда. Но однажды сквозь белую пелену, я услышала невнятный голос, который произнёс, что я свободна.

Вдалеке слышались шаги. Чьи-то руки подхватили меня, словно пушинку, и понесли прочь. Я уже не могла различить, действительность ли это или новая, захватившая волна пытки.

Я плыла по странному течению, которое уносило вдаль и бросало из стороны в сторону. Возникали неясные образы и мысли, объединяясь и перемешиваясь между собой в непонятном танце. Казалось, я сплю, и снится кошмарный сон, от которого нет возможности пробудиться. Затем картинки появлялись меньше, течение не уносило так быстро, и до воспалённого сознания стал доноситься невнятный шёпот. Вначале я не могла различать слов, но голос казался очень знакомым, и вскоре я чётко слышала, как кто-то шептал:

– Прости, Арелия... Я не знал, что так будет. Если бы ты смогла простить меня...

Пытаясь приоткрыть веки, глаза больно резанул яркий свет. Несколько секунд я ещё зажмуривалась, но потом различила комнату и силуэт, склонённый надо мной.

Сидевший рядом мужчина низко опустил голову, держа в руке мою ладонь. Я попыталась освободиться, и он встрепенулся, тревожно всматриваясь в моё лицо. А я смотрела на него и не могла понять – что это, очередной сон или действительность? Рядом со мной сидел Моргисс. На его бледном, осунувшемся лице застыло волнение, а в тёмных, почти чёрных глазах, отражалось всё беспокойство души. Его губы дрогнули в лёгкой улыбке, когда он увидел, что я растерянно не свожу с него глаз.

– Умеешь заставить даже меня беспокоиться – тихо сказал он – Разве так можно?

Я попыталась ответить, но во рту пересохло, и я не смогла

вымолвить ни слова. Казалось, язык и губы превратились в распухшую массу. Он осторожно взял стакан с водой, и бережно приподняв мою голову, дал попить.

– Спасибо – еле выдавила я, чувствуя себя очень слабой и разбитой. Совсем не было сил говорить.

Он грустно улыбнулся, погладив меня по голове.

– Какая же ты сильная. Даже сдержалась, чтобы не запустить в меня этим стаканом.

Но внезапно его улыбка исчезла, и он стал очень серьёзен. Моргисс взял меня за руку и, не сводя пристального взгляда, тихо прошептал:

– Прости меня. Это я виноват в том, что произошло. Не думал, что Совет миров выберет такое жестокое наказание. Когда тебя увели, я пытался добиться, чтобы они отменили или изменили приговор, но они отказались. Я даже не подозревал, что ты чуть не погибнешь...

Я не могла в это поверить. Моргисс просит прощения. У меня. Это было сном. Такого не могло быть в реальной жизни.

– Знаю, что виноват перед тобой – медленно продолжал он – И простить меня, возможно, у тебя не получится. Но прошу, попытайся. Я не хотел, чтобы всё получилось именно так.

И внезапно, чтобы совсем разрушить мой прежний мир, он осторожно склонился к моей руке, и нежно её поцеловал.

Я была настолько потрясена и сбита с толку, что только

хлопала глазами. Невозможно было поверить, что этот тот самый Моргисс, мой давний враг...

– Не помешала? – в комнату тихонько вошла Юнития. Она с легкой улыбкой смотрела на нас, как будто её ничего не удивляло – Вижу моей сестре уже лучше. Видишь, а ты так сильно боялся за неё.

– Я пойду – смутившись, произнёс Моргисс, вставая – Вам, наверное, есть о чём поговорить.

Он тихо вышел из комнаты, а я потрясённо смотрела ему вслед.

– Что случилось с ним? – прошептала я, с трудом ворочая языком – Он волновался обо мне? Наверное, у меня случились галлюцинации...

– Да что ты! – воскликнула Юнития, всплеснув руками и усаживаясь рядом – Волновался – это не подходящее слово, сестричка! Когда тебя освободили, ты была в ужасном состоянии. Мы очень боялись, что ты умрёшь. Моргисс на руках нёс тебя домой, и не отходил все эти дни, что ты была без сознания. Он вызвал самых лучших врачей, которые с трудом вернули тебя к жизни.

– Не может быть – растерянно пробормотала я, потрясённая до глубины души.

– Я сама не ожидала от Моргисса, что он будет так заботиться! Он не отходил от твоей кровати всё это время, практически не делая перерывов на сон и еду!

В мыслях совсем не осталось порядка. Казалось, я спа-

ла всего одну ночь, а Юнития говорила о каком-то длинном промежутке времени.

– И много времени прошло? – с опаской спросила я, боясь услышать ответ.

– Пять дней.

– Как?! Невозможно...

– Тем не менее, это правда. Пять дней врачи боролись за твою жизнь. Они давали неутешительные прогнозы и просто чудо, что ты очнулась.

Я тихо застонала, повернувшись на бок. Всё было так запутано и нереально. Не хотелось ни о чём думать. Мозг не готов понять разбросанные картинки пазла. Я с трудом находила силы, чтобы снова не погрузится в сон, от которого едва проснулась. Но тут я вспомнила об одном человеке, и холодный пот пробил до костей.

– Денис! – воскликнула я, приподнимаясь на локте – Что с ним?!

Юнития застенчиво опустила глаза.

– С ним всё в порядке – тихо прошептала она, смутившись – Мне разрешили его навещать. Я приходила к нему в Мерцающую зону всё это время. Он себя хорошо чувствует. Я много рассказала о нашей планете и узнала о жизни землян.

Дальше я её не слушала. Он жив! Это было невероятно! За столько времени, Совет миров не привёл в исполнение приговор! И это немыслимое облегчение наполнило душу огромной радостью.

– Но как ему позволили остаться в живых? Ведь Косрио ясно сказал, что Денис умрёт.

Юнития ещё больше смутившись, провела рукой по светлым волосам, уложенным в высокую причёску.

– Я просила отца сохранить ему жизнь, а Донрен уговорил Совет миров изменить приговор. Ему это стоило больших усилий, но он постарался.

Непостижимо. Чтобы отец так резко изменил отношение к Денису? И ещё повлиял на приговор Совета миров!

– Как ты смогла уговорить отца? – предчувствуя какой-то подвох, спросила я.

Юнития покраснела. Её полные губы дрогнули в тихом шёпоте:

– Просто я... люблю Дениса.

Показалось, что на меня вылили ведро холодной воды. Заявление сестры ножом разорвало ноющее сердце.

– Не может быть... Когда же ты успела его полюбить?

– Я приходила к нему каждый день. Мы столько времени провели вместе. Он такой замечательный, искренний, добрый... Он не такой, как все тегравийцы! Он самый лучший из всех, кого я встречала!

И заметив, что я недоверчиво смотрю на неё, Юнития быстро добавила:

– И он очень сильно меня любит! Он признался, что любил меня с самого первого взгляда, как только увидел!

Боль остановила мир, застыв на бесконечное мгновение.

Я медленно повернулась на бок, зажмурив глаза, и пытаюсь сдержать подступившие слёзы.

– Оставь меня – дрогнувшим голосом прошептала я – Хочу побыть одна.

И последнее, что я слышала – тихие удаляющиеся шаги сестры. А потом, я забылась тяжёлым сном, или закружилась в чёрном вихре, или умерла.

Глава 10

Ещё два дня я провела в постели. Ко мне заходили врачи, советовались, давали указания Моргиссу, который постоянно сидел рядом, и что-то мне рассказывал. Но я не слушала его и не реагировала на присутствие. Не хотелось никого видеть, тем более его. Он же, с упорством заботливого родственника сидел рядом, лишая меня необходимого одиночества.

Я лежала, уставившись в потолок, а в мозгу постоянно пульсировали слова сестры. Вначале я не могла понять, почему такой острой болью отзывалась в сердце новость, что они с Денисом любят друг друга. Но потом, внезапная правда потрясла. Всё было просто. Я тоже любила Дениса, и теперь могла смело себе в этом признаться. Да, я очень сильно полюбила того, кого по воле судьбы нашла на далёкой планете Земля... И теперь, когда первый раз в жизни проснулось это чувство, мне не суждено рассчитывать на взаимность. Эта

правда огнём жгла душу, терзая сердце железными тисками.

– Арелия, ты совсем не слушаешь?

Я вздрогнула, возвращаясь к действительности. Моргисс осторожно потряс меня за плечо.

– Я говорил, что завтра можно будет вставать.

– Ну и что? – мой безжизненный голос звучал глухо – Что мне теперь делать?

Он слегка улыбнулся, нежно проведя рукой по тёмным волосам, рассыпанным на подушке.

– Как что? Жить дальше. Пока ты болела, Версейские завоеватели изменили планы. По неясной пока причине они не будут объявлять войну. Во всяком случае, сейчас. Они умчались на окраину Вселенной. Наша жизнь будет продолжаться в привычном темпе. Но в любом случае, если они решат напасть – мы будем к этому готовы.

Я тихо застонала. Моя жизнь уже не сможет продолжаться в привычном темпе. Моргисс заботливо поправил постель. Меня вдруг это стало жутко нервировать.

– Скажи, зачем ты возишься со мной? Тебе нравится смотреть, как я беспомощно лежу перед тобой? У тебя нет других дел, что ты столько времени сидишь здесь?

Мой злой тон, похоже, немного задел его, но он не подал виду.

– Всё не так. Всё совсем не так, как ты думаешь. Я виноват перед тобой...

– Ты ни в чем не виноват! – резко оборвала я, раздражен-

но отодвинувшись от него – Меня наказали за нарушение правил, и это моя вина, а не твоя! Так что можешь считать себя свободным от выдуманного чувства вины!

Я сама поразилась, откуда во мне взялось столько злости и агрессии. Но мне жутко надоел Моргисс за это время, и моя ненависть к нему только усилилась. Он же, покорно сносил мой гнев, и лишь в глазах отразилась невероятная грусть.

– Прости, что надоедаю своим присутствием. Я могу уйти, если хочешь.

– Да, хочу. Мне не нужна нянька! – продолжала злиться я, то ли на него, то ли на саму себя.

Я ждала, что он сорвётся и вспылит, но Моргисс послушно встал, собираясь уходить. Уже возле двери он обернулся. В его тихом голосе слышалась тоска, обречённость и боль.

– Знаешь, этот землянин не достоин твоей любви. Ты ради него чуть не погибла, а ему дела до этого нет. Любящий мужчина никогда бы такого не допустил. И сам отдал за тебя жизнь, если бы ты только захотела...

Он подавлено вышел, а я в растерянности смотрела ему в след, не веря, что Моргисс способен так думать.

Пару раз ко мне заходила Юнития. Она восторженно рассказывала, что отец, узнав, как сильно она полюбила землянина, уговорил Совет миров выпустить его из Мерцающей

зоны, и посвятить в тегравийцы. Единственное условие – они в скором времени должны пожениться. Но сестра не возражала, и без умолку рассказывала, какое выберет платье, и сколько гостей пригласит на свадьбу. Но я всё равно не могла понять, как возможно, чтобы ради Юнитии Совет миров отпустил Дениса из места, откуда ещё никому не удалось вернуться. И я была по-своему счастлива, что землянин будет жить. Пусть не со мной.

– Рада за вас – попыталась улыбнуться я, когда сестра в очередной раз сообщила замыслы о свадьбе.

– Ты даже не представляешь, как Денис обрадовался, что нам разрешили пожениться! Он так сильно этого хочет!

Я с огромным трудом пыталась сохранять спокойствие, когда в сердце тысячами иголок впивались произнесённые слова.

– Ему повезло с тобой. Ты сделаешь его счастливым.

– Ты даже не представляешь, как люблю его! А он просто без ума от меня!

Конечно, они заслужили, чтобы быть счастливыми. Я только не знала – как смогу видеть их, быть рядом, и не позволю им догадаться о своей любви? О ней знал только Моргисс. Я понимала, что сидя рядом, он прочитал мои мысли и чувства к Денису. Но я также знала, что он никогда и никому о них не скажет. И чем больше я думала об этом, тем сильнее понимала, что не смогу спокойно видеть их счастье, не выдав себя. Когда-нибудь, кто-то обязательно заметит, что я чув-

ствую, и тогда... Нет, я не могла этого допустить. И в один из моментов размышлений, я приняла единственно правильное решение – надо улететь. Неважно куда, на другую планету, в соседнюю галактику, на другой конец Вселенной... Я просто исчезну из жизни влюблённых, выброшу их из своей памяти. У меня есть корабль, бесконечное пространство космоса вокруг, и огромное желание раствориться среди миллиарда звёзд и планет. Чем раньше исчезну, тем быстрее в груди перестанут кровоточить шрамы от истерзанного на части сердца.

– Мне надо увидеть Дениса – прервав восторженные высказывания сестры, внезапно произнесла я – Когда его освободят из Мерцающей зоны?

Юнития резко замолчала, захлопав длинными ресницами.

– Тебе незачем его видеть. Из Мерцающей зоны он выйдет через три дня, может раньше. Я не знаю точно. Это отец знает, когда его освободят.

Почему Денису ещё три дня надо находиться в тюрьме? Какая странность.

– Но я хочу сегодня поздравить его со свадьбой.

– Нет! – твердо и решительно воскликнула сестра, вскакивая. Она побледнела. Её начала бить мелкая дрожь – Отец не разрешит тебе увидеться с ним раньше, чем через три дня.

– Почему? Тебе же он разрешал каждый день навещать его. Я не займу у Дениса много времени – просто поздравлю и всё.

– Тебя к нему не пустят! – истерично воскликнула Юнития – Ты ещё очень слаба. Подожди три дня, и поздравишь нас обоих!

Её тон запутал меня ещё больше, но ждать три дня я не собиралась. Твёрдая уверенность улететь завтра, настойчиво пульсировала в мыслях. Пока все считали меня слабой после болезни, я могла незаметно исчезнуть. На Тегравии меня ничего не держит. Но потом меня не отпустят – я чувствовала это и понимала. К тому же, потом будет много вопросов, а правдивых ответов на них я не смогу дать. Именно поэтому я решила улететь завтра. Но я не могу исчезнуть навсегда, и не попрощаться с Денисом. Хотелось увидеть его в последний раз, чтобы на всю жизнь сохранить в памяти любимый образ.

Когда Юнития ушла, я медленно встала, впервые за дни болезни. Во время попытки сделать несколько шагов, тело предательски закачалось, не подчиняясь. Я стала расхаживать по комнате и, наверное, целый час провела в скитании из одного конца в другой, пытаясь вернуть телу возможность нормально передвигаться.

Мысли кружились вокруг неясного плана, с которым я хотела пробраться в Мерцающую зону. Но меня постоянно бросало от слабости в жар и холод, а с каждым новым шагом я понимала, что без посторонней помощи не смогу никуда пойти. И тут я придумала. Внезапно стало понятно, как попасть в тюрьму. С одной стороны это будет сложно для моей гордости и эмоций, но с другой – это единственный способ

сегодня увидеть Дениса.

Меня одну в Мерцающую зону не пустят. Охранников и системы безопасности я не смогу обмануть, не предоставив им разрешения на вход. Только его никто не даст, особенно теперь. Но я знала, что делать, и была уверена в успехе. И пусть это будет сложно, но завтра мои силы немного восстановятся, и я навсегда исчезну отсюда, забыв о неприятных деталях плана. Я забуду о Денисе. Моя боль должна пройти. Она обязана исчезнуть где-то очень далеко, в другой жизни. Я в это искренне верила.

Собравшись с силами, я включила датчик связи. Через несколько секунд на экране появился Моргисс. Он был удивлён, что я просила его приехать. Но я не сомневалась – он скоро будет здесь. И точно знала, что именно он поможет.

Мне пришлось ждать не больше пятнадцати минут. Он ворвался в комнату, не скрывая раздражения и злости.

– Что случилось?! – с порога воскликнул он, недоверчиво присматриваясь – Ты хочешь, чтобы я ушёл, то снова зовёшь к себе! Арелия, не играй со мной! Это может быть опасным!

– Я хочу извиниться – неуверенно начала я, сделав к нему несколько шагов – Ты столько времени провёл со мной, а я... была не права.

Моргисс раздраженно махнул рукой, давая понять, что не верит. Он прекрасно понимал, что я звала его не для извинений.

– Не надо говорить то, о чём не думаешь! – грубо пробормотал.

мотал он – Я знаю, как ты ко мне относишься. Не надо бесполезных фраз.

– Но я, правда, хочу извиниться!

– Но ты ведь не для этого просила придти?

Разговор начался не так, как я предполагала, и от этого стало неловко.

– Да, не для этого, но я действительно, хочу извиниться!

Он внимательно и с недоверием смотрел на меня, словно пытаюсь прочесть мысли. А я, как загипнотизированная, смотрела в его чёрные глаза, не решаясь ничего сказать. Несколько секунд мы стояли друг напротив друга, каждый обдумывая своё.

– Хорошо – наконец, сказал Моргисс, чуть смягчившись – Твои извинения принимаются. А теперь выкладывай, о чём хотела попросить?

Казалось, он предвидел каждый мой вопрос, и я внутренне сжалась от возможных последствий его гнева. Но я была настроена идти до конца.

– Я хочу попасть в Мерцающую зону. Мне надо увидеть Дениса.

Моргисс громко выругался, с такой силой ударив кулаком по столу, что он чуть не сломался.

– Этот недочеловек отнял у тебя остатки здравого смысла!!! – в ярости заорал он, сверкая глазами – Это невозможно! Почему тебе взбрело в голову, что я стану помогать?!

Я побледнела от его крика, но назад пути не было.

– У меня есть предложение – призвав на помощь всю свою выдержку, тихо сказала я – Ты устроишь нам короткую встречу, а я откажусь от участия в правлении Тегравией и предложу отцу твою кандидатуру вместо себя. Будешь править планетой, правда, на моём уровне, но это не так уж мало.

Моргисс потерял дар речи. Он растерянно смотрел на меня, хлопая глазами и пытаясь осознать сказанное. Но его шок длился недолго, и бешеная ярость вырвалась наружу.

– Что?! Ради этого недосущества откажешься от управления Тегравией?! Да ты не в себе!!! Хочешь купить меня, чтобы я устроил вам милую встречу?! Вижу, ты ещё нездорова, раз предлагаешь такое!!!

Он широкими шагами стал ходить по комнате, громко ругаясь.

– Как ты могла подумать, что я соглашусь?! – не унимаясь, кричал он – Тебе не важна законная кровь правительницы из-за этого землянина?!

Я прекрасно понимала его злость. Но если бы он знал, что на другом конце Вселенной никакая власть мне не понадобится. К счастью, он этого не знал.

– Мне больше нечего предложить, чтобы ты помог – честно призналась я – Ты ведь давно хотел править Тегравией. Теперь у тебя будет эта возможность.

Моргисс остановился в шаге от меня. В его глазах сверкали молнии, и он готов был испепелить меня взглядом.

– Знаешь, Арелия – сквозь зубы процедил он – Если бы я так сильно хотел править Тегравией, давно согласился на предложение Донрена взять тебя в жёны!

У меня подкосились ноги. По телу пробежался холод, и я судорожно вцепилась руками в подставку для одежды. Моргисса насмешила моя реакция, и он с довольным видом продолжал:

– Ты думаешь, я сидел рядом, потому что этого хотел?! Я всё терпел из-за твоего отца, который просил быть с тобой ласковым! И если бы не его просьба, моей ноги не было в этой комнате!

Теперь злость стала охватывать меня. Как я могла подумать, что этот человек мне поможет? Какая наивность! И как я могла ему раньше верить?

– Так что, Арелия? – крепко схватив меня за руку, и притягивая к себе, прошипел он – Может мне, наконец, принять его предложение? У меня будет Тегравия и шикарная возможность приструнить твою гордость и приучить к покорности!

– Ты этого не сделаешь! – пытаюсь вырвать руку, задрожав, воскликнула я – Я никогда, слышишь, никогда не выйду за тебя замуж!

– Почему? Будет забавно смотреть, как ты станешь смиренно стелить мне постель! – и, притянув меня ещё ближе, он громко рассмеялся.

Не знаю, откуда взялись силы, но резко выдернув руку, я

размахнулась и со всей силой ударила его по щеке.

Моргисс побагровел от злости и бессильной ярости. Несколько секунд он стоял, сильно сжав зубы и не сводя с меня горящего взгляда. Казалось, он готов убить меня прямо здесь. Но потом резко отвернулся и нервно пошёл к окну. Он стоял спиной, и я не могла видеть выражение его лица, но когда он повернулся, стало не по себе. От злости и гнева не осталось и следа. На бледном лице застыла каменная маска, а в тёмных глазах появилась непонятная печаль.

– Ну, хватит... – тихо сказал он, слегка дрожащей рукой проведя по чёрным волосам – Я проведу тебя в Мерцающую зону. Только у меня условие, которое ты должна будешь принять.

Я напряглась. После произошедшего, страшно было думать, какое условие он мог озвучить. Но я была готова.

– Хорошо – слышался мой спокойный голос – Я выполню любое твоё условие.

– Любое? – с печальной иронией переспросил он – И ты не боишься соглашаться раньше времени?

– Нет, не боюсь.

Моргисс устало сел в кресло, закинув ногу на ногу. Он уставился в угол, словно ещё раз обдумывая то, что собирался предложить.

– Ты должна будешь исчезнуть – наконец сказал он, впившись в меня взглядом.

– Исчезнуть?

– Да. Не хочу больше видеть тебя в своей жизни. Никогда. Лети на другую планету, живи там, делай, что хочешь – только никогда больше не попадайся мне на глаза. Ты даже не представляешь, как отравляешь мою жизнь.

Я была потрясена. Во-первых, что Моргисс словно знал мои планы, во-вторых – что ненавидел меня настолько сильно. Стало жутко от этих циничных слов, но я тихо прошептала:

– Обещаю.

– Ну и участие в правлении Тегравией, разумеется, я беру себе.

– Конечно. Оно твоё. Я передам документы после Мерцающей зоны.

Моргисс резко встал, снова нервно начав расхаживать по комнате. В его душе происходила неведомая борьба, которая не давала покоя.

– Ты должна исчезнуть в ближайшее время, до свадьбы сестры и этого землянина – он в очередной раз выругался, скрестив руки на груди – И что вы в нём находите? А Донрен тоже хорош – пошёл на поводу любимой дочери! Надо же, Юнития влюбилась! Противно слушать...

Меня задела его слова, и я не могла промолчать.

– Скажи, что за презрение? Если они любят друг друга, разве это плохо? Ты сам кого-нибудь любил?

Он остановился, несколько секунд буравя меня глазами.

– Мне не надо любить – надменно ухмыльнувшись, отве-

тил он – Это слишком примитивное чувство! Его не должно быть в моей жизни. Оно там лишнее!

Я покачала головой.

– Мне жаль тебя. Ты несчастный человек.

– Хватит! Наш разговор слишком затянулся – воскликнул Моргисс, не скрывая раздражения – Собирайся, у тебя три минуты, пока я не передумал!

Но мне понадобилось меньше трёх минут, и вскоре мы подходили к передвижному кубу, чтобы отправиться в полёт.

Глава 11

Мы летели долго. Мерцающая зона находилась очень далеко от жилых домов – среди бескрайней пустыни. За всё время полета мы не проронили ни слова. Каждый из нас, сидя в кресле, был полностью погружён в свои мысли. И только когда стали снижаться перед тюрьмой, Моргисс напряжённо произнес:

– Ты не должна задавать землянину никаких вопросов, особенно о предстоящей свадьбе. Возможно, он чувствует себя виноватым перед тобой, что не рассказал лично о чувствах к Юнити.

– Я и не собиралась – тихо ответила я.

Слова Моргисса вновь резанули по свежей ране, и я понимала, что просто не выдержу разговора с Денисом о свадьбе. Но этого и не нужно. Пусть будут счастливы – это всё, что

я могу им пожелать.

– У тебя будет пять минут, на большее мне не договориться. Ты сама знаешь, чем я рискую. Если узнают, что я провёл тебя к землянину, Донрен с меня шкуру спустит.

– Но ведь правление Тегравией и моё исчезновение стоят того – злорадно заметила я, на секунду представив, чтобы сделал отец с Моргиссом, если бы узнал, что он ослушался его приказа.

Но в ответ Моргисс лишь бросил на меня злобный взгляд.

Выйдя из куба, мы молча пошли к тюрьме. До этого момента мне только два раза приходилось бывать в Мерцающей зоне. Я вспоминала это с содроганием. Тюрьма неспроста была так названа. Всё дело было в тонких, как нити, сверкающих, разноцветных лазерах. Они плотно покрывали собой все внешние стены, крышу и пол нескольких длинных, сигарообразных зданий. В этих сооружениях существовали специальные отсеки – камеры, вход в которые тоже преграждали лазеры. И только на полу, сверху смертоносных лучей, установили крепкие плиты, чтобы по ним передвигаться.

Выбраться из тюрьмы было невозможно. Лазеры отключались с помощью засекреченных кодов, которые обновлялись каждые десять минут специально обученной охраной. Так что любой, заключенный в Мерцающей зоне, был обречён дожидаться своего последнего часа в отсутствии надежды на побег. Хотя, долго здесь никто не находился – сюда помещались те, кто по решению Совета миров должен вско-

ре умереть. А сам приговор о смертной казни приводился в исполнение очень быстро.

Когда мы подошли к входу, навстречу вышло несколько человек. Моргисс что-то сказал им, и они, смерив подозрительным взглядом, пропустили нас внутрь. Я вдруг почувствовала внезапную слабость, ничего не замечая кругом. Вот здесь, именно тут останутся навсегда мои воспоминания. Именно это место я буду бережно хранить в памяти всю оставшуюся жизнь. Только сюда будут постоянно возвращаться мысли, снова и снова, оберегая любимый образ от вечного времени...

– Мы пришли – шепнул на ухо Моргисс – У тебя пять минут.

Он подвел меня к небольшому отсеку, вход в который преграждали тонкие лазеры, а сам быстро ушёл по длинному коридору. С замирающим сердцем я повернулась к камере. Сквозь светящиеся нити я увидела знакомый силуэт. Денис с удивлением смотрел на меня. На его бледном лице лихорадочно горели ярко-голубые глаза. Я же стояла, потеряв дар речи, не в силах сказать ни слова. В висках пульсировала кровь, а сердце громко стучало в груди от невероятного волнения.

– Арелия? – настороженно спросил Денис, подходя ближе к невидимой двери – Это сон, или действительно ты?

Было больно говорить. Губы пересохли, я не могла заставить себя что-то ответить. Я жадно всматривалась в дорогое

лицо, пытаясь навсегда сохранить в памяти каждую чёрточку любимого человека.

Денис выглядел подавленным. На щеках и подбородке образовалась густая щетина, а под глазами пролегли тёмные круги. Но что удивило ещё больше – выражение голубых глаз. В них застыла безудержная тоска и печаль, совершенно не уместная для человека, который избежал приговора Совета миров и хочет стать счастливым тегравийцем.

– Почему ты молчишь? – послышался его взволнованный голос.

– Я... немного устала. Было много дел.

– Ты поэтому не приходила?

К горлу подкатил комок, с которым было трудно бороться.

– Да.

– Я переживал, что с тобой произошло нечто ужасное из-за меня! Приходила Юнития. Она заверяла, что с тобой всё хорошо, а я не верил. Значит, она говорила правду?

– Конечно – прошептала я, пытаясь подавить безумное желание сказать то, что было действительностью – У меня всё хорошо.

Показалось, эти слова ещё большей грустью отозвались в глазах Дениса. Он совсем близко подошёл к лазерам, которые тонкой стеной разделяли нас, и пристально посмотрел в глаза.

– Ты придёшь ещё? – с робкой надеждой спросил он.

Я молчала. Сил сдерживать подступающие слёзы не оста-

лось, но я не имела права всё испортить.

– Нет, не приду – выдохнула я, отчаянно ненавидя в этот момент свою судьбу – Этого не нужно, ни тебе, ни мне. У тебя всё будет хорошо. Я желаю вам счастья.

Денис резко отвернулся, словно пытаюсь справиться с внутренней борьбой. Он несколько секунд стоял спиной, а когда повернулся, в его взгляде не было ничего – только лёд, блестящий в глубине голубых глаз.

– Будь счастлива – холодно сказал он безжизненным голосом – И спасибо тебе за всё.

Сил больше не осталось. Еле сдерживая слёзы, я резко развернулась и побежала прочь. Я ничего не видела сквозь пелену, закрывшую реальность. Слёзы потоком струились из глаз, но мне было всё равно. Только что мой мир навсегда рухнул, поверженный этим холодным, безразличным льдом...

Когда я налетела на Моргисса, ноги сами подкосились под тяжестью невыносимой боли, и я непременно упала, если бы он не подхватил меня на руки. Моё тело сотрясали рыдания, когда я уткнулась в его плечо, не в силах с собой справиться. Он вынес меня на улицу и, поставив на ноги, сильно затряс за плечи.

– Ты плачешь?! – в бешенстве закричал он – Из-за него?! Из-за этого недочеловека?! Опомнись, ты же дочь правителя Тегравии! Ты не имеешь на это право!

Но всё было бесполезно. Я просто не могла успокоиться, а

Моргисс всё тряс и тряс меня за плечи, чтобы я опомнилась.

– Оставь меня! – вырываясь, закричала я – Я ненавижу тебя! Оставь меня в покое!!! Это ты во всём виноват!!! Если бы не ты – Денис не попал в Мерцающую зону, и мы с ним могли быть вместе! Ненавижу тебя! Ненавижу!!!

Я побежала. Не знаю куда, просто подальше от всех – Дениса, Моргисса, от самой себя. Я бежала, не различая дороги, сквозь пелену, застилавшую глаза, сквозь осколки, ранившие сердце, и туман, охвативший мысли. Я бежала долго, без остановки, пока не споткнулась обо что-то и не упала, провалившись в бесконечную чёрную пропасть.

Когда я открыла глаза, было уже темно. Я лежала на кровати в незнакомой комнате. Мягкий свет тускло освещал её, и она показалась довольно уютной. «Что я здесь делаю?» – пронеслось в мыслях. Отрывки кружились в памяти, медленно соединяясь воедино – Мерцающую зону, Дениса, его холодные, ледяные глаза... Боль, полосонула по сердцу, и я тихо застонала.

– Проснулась? – слышался знакомый голос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.